

НОВАЯ МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ВЛАДИМИР КОРН

ПУТЬ

НА

БАГРЯНЫЙ ОСТРОВ

Небесный странник

Владимир Корн

Путь на Багряный остров

«Автор»

2013

Корн В. А.

Путь на Багряный остров / В. А. Корн — «Автор»,
2013 — (Небесный странник)

ISBN 978-5-17-082507-3

Люкануэль Сорингер, или просто Люк – один из самых молодых вольных капитанов среди небесных парителей, и все же о нем и о его корабле «Небесный странник» уже идет добрая слава. А все потому, что приключения будто сами находят Люка. Ну посудите сами, на этот раз нужно попасть на Багряный остров, а попутно: заключить очень странный контракт; узнать, могут ли небесные корабли двигаться без парусов; спасти старого друга и решить, что делать со старым недругом; выйти с честью из весьма щекотливой ситуации; уцелеть при поиске сокровищ. Ах да, еще узнать, куда же подевалась несносная Софи-Дениз-Мариэль-Николь-Доминика Соланж!

ISBN 978-5-17-082507-3

© Корн В. А., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Владимир Корн

Путь на Багряный остров

Глава 1

Софи-Дениз-Мариэль-Николь-Доминика

Я сидел и смотрел на стол. На дальнем его краю лежали два небольших, сшитых из грубого полотна мешочка, перехваченных в устье серебристой проволокой. К проволоке крепились деревянные плашки с сургучными печатями. Оттиск на сургуче был хорошо знаком, с такими я сталкивался много раз. Два перекрещенных молота в круге из растительного орнамента, изображающего вьюнок, и три слова по самому низу: «Мастерство, надежность, практика». Знак Гильдии.

Первый мешочек выглядел безукоризненно чистым, второй покрывали неприятные на вид разводы. Одно из пятен, ржаво-бурого цвета, вызывало во мне чувство брезгливости. Оба мешочка лежали на самом краю стола и в любой момент могли обрушиться на пол. На палубу, если быть точным, потому что мы с собеседником находились в капитанской каюте «Небесного странника». И каюта, и сам летучий корабль принадлежали мне: я был и владельцем, и капитаном судна.

И не могут мешочки свалиться со стола – корабль находится на земле, и, чтобы он содрогнулся, необходимо, по крайней мере, землетрясение. Да и не случится с содержимым мешков абсолютно ничего, упади они даже с гораздо большей высоты, эдак с высоты птичьего полета. А то, что один из мешочков покрыт отвратительными на вид пятнами, нисколько на цену находящегося внутри предмета не влияет. Совсем не влияет. Абсолютно не влияет.

Человек, сидящий напротив меня за столом, мне тоже не нравился.

Тщедушный, с несоразмерно большой головой, обряженный в одежду, явно знавшую лучшие времена. К тому же висит она на нем как на пугале, явно не его размер. Взгляд, правда, хороший, без всякой затаенной хитринки в больших светлых глазах, и улыбка приятная, детская такая, открытая. Но, непогрешимая Богиня-Мать, что он несет!

Еще и прибыл не ко времени: голова занята чем угодно, только не его предложением. Да и какое это предложение, он меня что, за идиота принимает? Почему он считает, что такое вообще возможно?

Я спросил его:

– Господин Аднер, приходилось ли вам делать то, на что вы сейчас пытаетесь меня уговорить?

Он ответил мне (о, святые угодники, покровительствующие небесным скитальцам!):

– Нет, господин Сорингер, ни разу. Но...

Дальше я его слушать не стал. Правда, и послать куда подальше почему-то тоже не торопился. Наверное, потому что сейчас мне необходим был собеседник, пусть и такой нелепый, как этот.

Если бы он еще согласился распить бутылочку отличного итайского рома, на которую я время от времени скашивал глаз – лучшего не только у нас в герцогстве, но и во множестве других мест, – мы бы вообще отлично поладили. И плевать мне было бы на то, как он выглядит.

А сколько я бы смог рассказать такого, от чего у него глаза непременно вылезли бы от удивления. Один полет в море Мертвых чего стоит. Он, несомненно, должен был слышать о находящемся там острове Гаруде, пусть и краем уха. Не все, конечно, смог бы рассказать – данное мною Коллегии обещание молчать о некоторых увиденных там вещах больше напоми-

нает страшную клятву. Но можно же и таинственно намекнуть: Берни Аднер, судя по всему, человек не глупый и прекрасно бы все понял.

Тогда, возвращаясь с Гаруда, вернее с того, что осталось от него после нашего визита, первым делом мы прилетели в Хавис – городок, расположенный на берегу одноименного озера, откуда мы, собственно, в море Мертвых и отправились. Именно там я встретился с человеком из Коллегии – мессиром Анвигрестом, что и заставило меня пуститься в опасное путешествие, – с Гаруда нам едва удалось унести ноги.

Нет, была у меня возможность решить все и по-другому. Но тогда бы мне пришлось навечно расстаться с... Вспомнив о ней, я застонал сквозь плотно сжатые зубы так, что Аднер, напоминая о себе, испуганно вздрогнул.

Именно для встречи с Анвигрестом мы и возвратились тогда в Хавис. Мессир заявил, что с нетерпением будет ждать нас, и при расставании мне пришлось дать ему слово.

Каюсь, в большей степени двигало мною не желание как можно быстрее увидеться с ним и рассказать о чудесах, увиденных на острове, нет. Заодно с обнаруженными мною чудесами Древних я приобрел нового могущественного врага – Орден Спасения. И это помимо Ганипура, проклятого, нисколько не сомневаюсь, самим Создателем, а заодно уж и Богиней-Матерью.

Но Ганипур, государство, расположенное на острове в Суровом море, далеко, а Орден Спасения – вот он, рядом, пусть и тайный, но – внутри родного мне герцогства, и в любой момент может до меня дотянуться. Дотянуться с единственной целью: чтобы больше не стало на земле Люкануэля Сорингера, замечательного человека, отважного капитана, владельца «Небесного странника» и обладателя такого дара, как... Впрочем, неважно. И произошло все это из-за той, которую я!.. и которая сама!.. Где, спрашивается, благодарность?

Я застонал вновь, но мой собеседник, вероятно успев уже привыкнуть, вздрогнул на этот раз едва заметно.

В общем, прибыл я в Хавис именно по этим причинам. Коллегия – это не Орден Спасения и даже не Ганипур, она могущественнее, и потому в ее просьбах-приказах отказывать категорически не принято. Кроме того, я тешил себя надеждой, что покровительство Коллегии значительно укоротит мстящие руки Ордена Спасения.

Наш разговор с мессиром Анвигрестом затянулся не на один день. При первой встрече мне пришлось подробно поведать ему об увиденном на Гаруде, о таинственных механизмах Древних и о многих других вещах. На второй день я свой рассказ повторил. Но на этот раз помимо самого мессира на встрече присутствовало целых три писца, тщательно записывающих каждое мое слово, и к концу дня я очень устал от собственной несмолкаемой речи. Но, как выяснилось, все это были цветочки.

Ягодки начались на третий день, когда мне пришлось ответить на бесконечное множество вопросов. Вопросов порой самых неожиданных, казалось бы не имеющих никакого отношения ни к самой Коллегии, ни к ее жгучему интересу к наследию Древних. Это заняло еще два дня. Кошмар закончился только на пятый день, и у меня осталось впечатление, что я провел все это время в застенках Коллегии, тех самых, о которых рассказывают множество страшных вещей. При расставании мессир Анвигреста смотрел на меня так, будто хотел сказать: уж лучше бы ты сгинул сам, а Гаруд с его таинственными механизмами остался.

«Это уж кому как, господин Анвигрест, – подумал я тогда, откланиваясь. – Мне моя жизнь дороже, чем ваш Гаруд, другие острова, если они существуют, а также все механизмы Древних вместе взятые, – работающие, неработающие и те, что не работают сейчас, но могут быть налажены в будущем».

Имелись в нашей встрече и два приятных момента. Мессир твердо пообещал мне покровительство Коллегии во всем, что касается Ордена Спасения. Конечно, и мы оба отлично пони-

мали, что во многих случаях помощь Коллегии может быть весьма иллюзорна и прикрыться от мести Ордена ее именем у меня не получится никак. Хотя бы потому, что мне приходится перемещаться по всему герцогству, и где гарантия, что я не столкнусь с Орденом в самом неожиданном месте? Но хоть что-то.

Второй момент касался нескольких ящиков, что оказались на борту «Небесного странника» волей случая и которые нам удалось вывезти с острова. Всего несколько небольших, довольно тяжелых, ящиков. Но зато каково их содержимое!

Правда, сам Анвигрест, узнав о том, что в них находится, даже бровью не повел. Он лишь выразил уверенность, заявив:

– Очень надеюсь, господин Сорингер, что вы не вяжетесь в контрабанду и будете иметь дело только с нами.

Мне пришлось подтвердить:

– Непременно, господин Анвигрест, и как вам такое только в голову пришло?!

Правда, в голове моей были совсем другие мысли: «Теперь я восемь раз подумаю, прежде чем иметь дело с Коллегией еще раз. В конце концов, именно благодаря ей я оказался на острове, с которого спасся лишь чудом. И ведь дело далеко не закончено, один Создатель ведает, что может случиться дальше. А тут еще и это!..»

Новый стон получился у меня совсем невпечатляющим, потому это Берни Аднер не отреагировал на него вообще никак. Вместо этого он попытался убедить меня в очередной раз, вкрадчиво заговорив:

– Ну так что, господин Сорингер, может быть, все-таки решитесь? Вы только представьте, что произойдет, если все сложится хорошо! Такие перспективы! И вы и ваш... – тут Аднер на мгновение умолк, очевидно вспоминая название корабля, затем продолжил: – «Небесный странник» станете первыми, чтобы навсегда остаться в истории!

«Лучше бы он денег займы попросил, – устало подумал я, осторожно трогая голову кончиками пальцев. – Глядишь, я и занял бы, хоть и вижу этого человека впервые. А его предложение...»

На ощупь голова была как голова, обычных размеров. Но складывалось впечатление, что она распухла до размеров артельного котла. Да ладно бы только распухла, болит-то как!

Суть предложения господина Аднера заключалась в том, чтобы установить на «Небесный странник» два дополнительных л'хасса.

Л'хассы – это такие полупрозрачные камни размером в два мужских кулака, и внутри каждого бьется язык пламени. Все, кроме Коллегии, Ордена Спасения и других посвященных, убеждены, что л'хассы – пролившиеся на землю слезы Богини-Матери. Или осколки Небесного трона Создателя. С недавних пор, побывав на Гаруде и собственными глазами увидев таинственные механизмы Древних, с чьей помощью л'хассы и создавались, я полностью разделяю мнение тех, кто считает: камни – дело рук человеческих и небеса здесь совершенно ни при чем. От самого Гаруда, кстати, после нашего визита практически ничего не осталось. Так, две одинокие скалы, торчащие посреди моря Мертвых. Не сказать, чтобы я стремился именно к этому, но как получилось – так получилось.

Но, как бы там ни было, именно л'хассы поднимают корабли в небесную высь, где они скользят над землей, влекомые надутыми ветром парусами. Проблема в том, что камней этих, л'хассов, становится все меньше и меньше и через какое-то время они закончатся совсем. Не умеют их сейчас делать, хотя и очень стремятся научиться. Та же Коллегия, например, чье могущество строится именно на этих волшебных камнях. Ну и пытающийся занять ее место Орден Спасения, тайная организация и с недавних пор – мой злейший враг.

Я снова взглянул на два скрепленных сургучными печатями Гильдии холщовых мешочка с л'хассами, которые принес и положил на стол господин Берни Аднером. С острова Гаруд мы

вернулись с несколькими деревянными ящиками, заполненными именно ими. Всего ящиков в трюме было пять, и в четырех из них рядом лежали завернутые в кожу л'хассы, по три в каждом.

Вообще-то л'хассы, несмотря на свои скромные размеры, очень тяжелы. Помнится, на острове я с трудом волок четыре, едва переставляя ноги. Кто же тогда мог знать, что люди из Ордена Спасения уже успели загрузить в трюм «Небесного странника» целую дюжину камней? Пятый ящик принес всем нам жестокое разочарование. В нем оказались металлические таблички с непонятными рисунками и надписями, выполненными на языке Древних.

Но и двенадцатью л'хассами я распорядился достойно. Четырьмя из них полностью расплатился с займом, взятым под проценты у Доходного Дома Брагта на постройку «Небесного странника». Признаться, незадолго до этого я рассчитывал при благополучном течении дел покончить с долгом лет этак за семь-восемь.

Два дополнительных л'хасса установили на сам корабль, благо такая возможность была предусмотрена мною еще при его строительстве. Теперь у меня их пять. Пять камней я продал, причем, как и было обещано мессире Анвигресту, через Коллегию. Золото, полученное за три из них, поделила между собой команда «Небесного странника». На оставшуюся сумму у меня появилась возможность закупить собственный товар, а не перевозить чужой, как происходило прежде. Последний камень я оставил на замену. Л'хассы, если их использовать, теряют силу, это хранить их можно вечно. При работе жизнь л'хассов сокращается: бьющий внутри камней язык пламени становится все тусклее и тусклее, пока, наконец, не погаснет совсем.

В общем, все было бы великолепно, если бы не исчезновение Николь. Да, пропала Софи-Дениз-Мариэль-Николь-Доминика Соланж, девушка, которую я безумно люблю.

Когда я снова вспомнил о ее исчезновении, мне с трудом удалось удержаться от того, чтобы не замычать в очередной раз. Я – мужчина и потому все удары судьбы должен переносить с каменным выражением лица. Но почему она ко мне так неблагоприятна, судьба?

* * *

Как же все хорошо складывалось! Я – владелец собственного корабля, у меня нет никаких долгов, рядом со мной любимая девушка, чьей благосклонности мне наконец-то удалось добиться. А как нам хорошо было вдвоем! Мне ни с одной женщиной не было и вполтину так хорошо! Николь меня тоже любила, она говорила об этом, да и сам я чувствовал ее отношение ко мне. И вдруг – пропала. Исчезла в тот день, когда я наконец-то, все хорошенько обдумав, решил сделать ей предложение. А она его ждала, честное слово!

Спрашивается, ну зачем меня понесло в Дигран – столицу герцогства? Ведь знал же, что у Николь с ним связана какая-то тайна!

Вообще-то, если разобраться, в таком решении резон имелся. Если уж начинать карьеру торговца, то непременно с выгодной сделки. Ну а где, как не в Дигране, можно приобрести достаточно дешевый товар, чтобы отвезти его на побережье Кораллового моря, в Твендон, и получить чуть ли не половинную прибыль? Именно в Твендон: рядом с ним, всего в полудне лета, находится Гволсуоль, рыбацкий поселок, где я родился. Как приятно было бы навестить его владельцем летучего корабля, я давно об этом мечтал. Представить отцу с матерью, а заодно показать всем землякам красавицу-невесту. А уж Николь такая красавица, что мне бы все обзавидовались.

Я, наверное, сотню раз представлял себе картину: вот я сажаю «Небесный странник» на песчаный пляж близ Гволсуоля, там, где сам я впервые попал на борт летучего корабля. Сажаю обязательно под вечер, перед закатом, чтобы все успели вернуться с моря, с рыбалки, иначе не тот эффект. Некоторое время мы ждем, пока у корабля не собирается толпа любопытных:

летучий корабль в Гволсуоле – редкость. Затем в борту «Небесного странника» открывается люк, ложится на песок, чтобы стать широким трапом, и появляемся мы с Николь.

«Я уговорю ее надеть свое лучшее платье, – мечталось мне не так давно. – Нет, я ей даже новое куплю, причем самое дорогое. Выходим мы, и, глядя на нее, все ахают. Тут я ее обязательно обниму и поцелую, чтобы все сразу поняли – чья это женщина! Ну а дальше – по обстоятельствам. Но праздник я всему Гволсуолу устрою».

Вот о чем я мечтал. И что получилось на самом деле?

Николь решила прогуляться по Диграну вместе с Миррой, девушкой, работающей на «Небесном страннике» матросом. Вечером Мирра вернулась из города одна.

Я как раз стоял на палубе корабля, беспокоясь, что они задерживаются; вечерело. Когда я увидел Мирру, возвращающуюся в одиночестве, сердце тревожно екнуло. Как выяснилось, не напрасно.

Девушка сразу же подошла ко мне, причем вид у нее был самым виноватым.

– Николь куда-то исчезла, – со слезами в голосе сказала она, стараясь не встречаться со мной взглядом. – Мы шли, разговаривали, потом она перестала отвечать, я повернулась к ней, а ее уже нигде нету. Я ее искала, звала, – всхлипывала она. – Спрашивала у прохожих, обращалась к стражникам, но никто ничего не видел. Потом я долго ее ждала на том самом месте, но так и не дождалась.

Тут Мирра окончательно расплакалась, Энди – ее жених – принялся ее утешать, а я долго тряс головой, не в состоянии осознать услышанное. Затем помчался в Дигран, захватив с собой на всякий случай Аделарда Ламнерта: он воин и разнесет десяток врагов, если приступ головной боли не свалит его с ног не вовремя. Мирру тоже взял с собой, чтобы указала место. С ней и Энди Ансельм увязался. И еще Родриг Брис, наш боцман, плотник и шкипер. Амбруз Эмметт, корабельный кок, тоже хотел отправиться вместе со всеми, но его я оставил на «Небесном страннике». Бросать корабль без присмотра нельзя, а двух оставшихся человек из команды, Гвенаэля Джори и навигатора Рианеля Брендоса, в тот момент на борту не оказалось.

Место, где Мирра потеряла Николь, показалось мне очень приличным: центральная улица Диграна, с нее даже герцогский дворец видно. И стражников полно, и людей всегда уйма. С девушкой не должно было здесь произойти ничего плохого, но – пропала же!

Наши поиски, затянувшиеся далеко за полночь, оказались напрасными. Мы ходили по всей округе, приставали с вопросами к прохожим, стражникам, владельцам лавок и корчем, причем особенно усердствовал я. Бесплезно: никто ничего не видел, никто ничего не слышал, никто ни на что не обратил внимания. Николь исчезла бесследно.

Проснувшись утром, первым делом, еще не открывая глаз, я потянулся к другой половине постели, чтобы обнять Николь. Никого там не оказалось; я вспомнил произошедшее вчера, и сон как рукой сняло. Не одеваясь, в одной рубашке я бросился в каюту Николь, поймав по дороге сочувствующий взгляд Гвенаэля, – Николь иногда ночевала у себя, когда находила причину на меня обидеться. Увы, ее крошечная каюта оказалась пуста.

И снова день в бесплодных поисках. За ним другой, третий, потом пятый... Я потратил кучу золота на сыщиков, но добился одного: при виде меня они едва заметно морщились, но деньги на дальнейшие поиски Николь охотно брали. Безрезультатно.

«Ее похитили? – размышлял я. – Но тогда кто? Орден Спасения? Из-за того, что в Софи-Дениз-Мариэль-Николь-Доминике Соланж течет кровь Древних?»

Но она сумеет за себя постоять, пусть и вреда другим людям принести не может.

Единственный человек, кто сумел бы с ней справиться, – леди Эйленора. Но она должна была погибнуть вместе с Гарудом, исчезнувшим на дне моря Мертвых. Так погибла ли?»

В отчаянии я отправился в резиденцию Коллегии, расположенную на окраине Диграна. Мессир Анвигрест, занимающий в ней довольно высокое положение, к счастью, оказался на месте, и меня к нему даже допустили. Но разговор ничего не дал.

Мессир живо заинтересовался произошедшим, долго расспрашивал о подробностях, заверил меня, что Коллегия к пропаже Николь не имеет никакого отношения, пообещал, что попробует чем-нибудь помочь – и только.

Для меня наступило тяжелое время.

«Что с ней могло произойти? – размышлял я. – Как будто бы ничто не предвещало, что она сбежит, а по всему – получается именно так».

Полгода назад мы познакомились с Николь именно в Дигране. Правда, не в самом городе, а в портовом районе Сошоне. Должен признаться, то еще местечко, куда по ночам даже городская стража не осмеливается наведаться. Сама Николь попала в Сошон случайно, как она рассказывала, в поисках одного человека, после того, как долго разыскивала его в самом городе. И теперь – увидела этого человека, чье имя я до сих пор не знаю, и сбежала с ним? Крайне сомнительно, слишком уж у нас все было замечательно. Но что еще остается думать?

Прождав возвращения Николь еще несколько дней, в основном занятых блужданиями по улицам Диграна в надежде ее увидеть, я запил. Не то чтобы очень запил, но некоторое время прошло в тумане. Я все ждал, что сейчас скрипнет дверь, в каюту войдет Николь и устроит мне разнос. Или, хуже того, вернется с самым виноватым видом, старательно пряча глаза.

Представляя, что увижу ее такой, я думал – прощу ей все, но иной раз решал: устрою ей такое!..

Не знаю уж, какое именно, но на всякий случай я стучал кулаком по столу. На стук в каюту обязательно кто-нибудь заглядывал, чтобы тут же сгинуть после одного моего взгляда. Как-то вечером в каюту робко заглянул посланный Миррой Ансельм.

– Мирра попросила меня передать, что в похищении Николь никакой ее вины нет, – мялся он возле входа, у открытой двери, опасаясь проходить дальше.

– Присаживайся, Энди, – широким жестом указал я на стол, заставленный всем тем, чем ему и положено быть заставленным в подобных случаях. – Нам есть о чем поговорить.

Отчасти Мирра была права. Я никак не мог ей простить исчезновение Николь, хотя понимал – Мирра не имеет к нему никакого отношения. Но поговорить с Энди мне хотелось совсем на другую тему. Вернее, просто поговорить, чтобы излить душу человеку, с которым мы знакомы много-много лет. И тут он появился – как нельзя кстати.

Закончился наш разговор тем, что Энди стало очень трудно сидеть за столом, и он все время пытался под него сползти. В конце концов Мирра унесла его на себе. Меня же почему-то хмель не брал.

На следующий день мне пришла в голову мысль извлечь из трюма бочку с ромом, подаренную мне самим Орденом Спасения. Правда, тогда еще он не был моим злейшим врагом. Я мечтал открыть ее в Гволсуоле, на площади, чтобы устроить праздник по случаю своего прибытия. И чтобы каждый мог выпить столько, сколько душа пожелает, за меня, за мою невесту и за наше дальнейшее счастье.

Когда я показался из каюты и объявил о своем желании, никакого энтузиазма команда почему-то не обнаружила. Обрадовался моему решению только Энди, после вчерашнего выглядевший весьма неважно. Но после строгого окрика Мирры он, как и все остальные, придал себе равнодушный вид.

Однажды, день на четвертый, возможно, на пятый, проснувшись, я подумал, что настоящего мужчину такое поведение не красит. Что мне необходимо найти в себе мужество и принять жизнь такой, какова она есть. Именно в этот день ко мне и заявился со своим предложением господин, сидящий сейчас за столом напротив меня.

* * *

– Господин Аднер, повторите, пожалуйста, ваше предложение, – стараясь не морщить лицо от бьющей молоточками в виски головной боли, обратился я к нему, когда наше молчание совсем уж затянулось.

Тот с готовностью придвинул ко мне чертежи, не так давно мною в очередной раз отодвинутые.

– Все очень просто, господин Сорингер, – ткнул он пальцем в лист побольше, покрытый множеством пятен, цветом похожих на пролившийся соус, а возможно, и на капли засохшей крови. – Суть моей идеи заключается в том, что, если установить на корабль два дополнительных л'хасса, он сможет двигаться без помощи парусов. Правда, для этого придется немного переделать привод, идущий от лебедки (вы называете ее кабестаном) к самим камням.

Честное слово, этот господин взглянул на меня чуть ли не победно.

– Господин Аднер, – осторожно начал я, стараясь говорить спокойно. И без того чувствуешь себя так, что сдохнуть хочется, а тут еще этот шарлатан. – Я в небе уже без малого одиннадцать лет, одиннадцать! Причем пять из них проработал навигатором. И за все это время я ни разу, заметьте – ни разу! – не слышал о том, что подобное возможно в принципе. Даже тем, кто далек от всего, что связано с летающими в небе кораблями, известно: л'хассы могут только поднимать их вверх. И все!

На последней фразе голос немного сорвался, и мой собеседник непроизвольно вжал голову в плечи. Ничего, переживет. Судя по всему, я не первый, к кому он обратился со своим предложением. Но, вероятно, единственный, кто не послал его сразу же, даже не дослушав до конца.

Мне почему-то представилось, как мой «Небесный странник» застыл в небе с опущенными парусами, а с пролетающих мимо кораблей, весело скалясь, усиленно показывают: «Веслами гребите, веслами!»

– Но, господин Сорингер... – не сдавался Аднер, но я сразу же перебил:

– Да вы хоть представляете, во сколько мне обойдется одна регулировка привода от кабестана к л'хассам?!

Вопрос не праздный. Гильдия, а именно она и только она занимается такими настройками, пользуясь тем, что соперников нет, дерет за регулировку такую цену!

– Так я сам бы отрегулировал. Ничего сложного, если знаешь, как именно.

С этого момента разговор стал таким интересным, что я даже о головной боли на время забыл.

Не так давно, в Месанте, я установил на «Небесный странник» в дополнение к трем уже имеющимся камням еще два. Это дает кораблю многое, и прежде всего – легкость в подъеме на высоту, большую скорость при спуске, остойчивость в полете и лучшую управляемость. Установил бы и третий, но, во-первых, такая возможность при постройке корабля предусмотрена не была, а во-вторых, в Гильдии меня заверили, что шесть камней для «Небесного странника» будет неоправданно много.

Месант – город недалеко от столицы герцогства Диграна. Он расположен на берегу Срединного моря и на треть стоит в воде на сваях. Но славится он не этим. В Месанте расположены если не все, то лучшие верфи, где строятся летучие корабли. Там, кстати, «Небесный странник» мне и построили. Лететь из Месанта в Дигран, где мы сейчас находились, – сущие пустяки. При попутном ветре – день, не больше.

Так вот, за время полета в Дигран «Небесный странник» приобрел устойчивый крен на левый борт. Небольшой такой крен, почти незаметный, но при загрузке трюмов придется его учитывать, что всегда весьма хлопотно.

Посоветовавшись с Рианелем Брендосом, моим навигатором, мы пришли к выводу, что настройки слегка сбились. Причем, как мне показалось, настройка нарочно была произведена не лучшим образом, слишком уж выразительными взглядами обменивались эти парни из Гильдии.

«Коль скоро владелец ставит на такой малыш, как “Небесный странник”, пять л’хассов, ему непременно хватит денег обратиться к нам еще разок, не разорится», – вероятно, посчитали они. Я о подобных случаях слышал. Это я к чему: получить на борт человека, умеющего настраивать привода, было бы большой удачей.

«Только можно ли ему доверять? – скептически взглянул я на своего собеседника. – Очень уж подозрительно выглядит, как настоящий шарлатан. Обладая такими умениями, Аднер мог бы трудиться в той же Гильдии, ведь там платят очень хорошо. Так нет же, вместо этого он пытается найти дурака, согласного на его безумное предложение».

Вспомнив о Месанте, я вспомнил и о том, что в нем родилась Николь. По крайней мере, сама она утверждала именно так. Что я вообще знаю о ней? Да практически ничего. Одно только с уверенностью могу сказать: у Николь чуть ниже левой груди небольшая красивая родинка. Я даже возраста ее точно не знаю. Она младше меня на несколько лет, но на сколько именно? На два года, четыре, шесть? Еще Николь однажды мельком упомянула, что несколько лет провела в храме Богини-Матери, расположенном где-то в Келинейских горах. Вот, пожалуй, и все. Не знаю даже, почему у нее такое редкое имя: Софи-Дениз-Мариэль-Николь-Доминика, а не просто Дениз, Мариэль или Софи. Когда я спрашивал, она обычно отшучивалась.

И имеет ли имя какое-нибудь отношение к тому, что в жилах Николь течет кровь Древних? Да и сама ее кровь. С тех пор, как Древние исчезли, прошли уже тысячелетия. Так почему кровь не растворилась бесследно за сотни поколений, что прошли с тех времен? Словом, не девушка, а загадка. И что, от этого я ее меньше люблю? Нисколько.

Рука помимо воли потянулась к бутылке рома, но тут раздался стук в дверь, и вошел мой навигатор Рианель Брендос. Он остановился у порога, привыкая к полумраку каюты. Разглядев за его высокой худощавой фигурой Амбруаза Эмметта, корабельного кока, я упал духом.

«Сейчас они оба заявят, что пришли за расчетом. Следом за ними придет Аделард, и история повторится. Ларда мучают частые приступы головной боли, Николь легко удавалось их снимать, а теперь, когда ее нет... Следом за ними потянутся и остальные. Нет, возможно, Энди с Миррой и останутся. Хотя – кто их знает».

Увидев в руках Амбруаза немалой величины поднос, заставленный сверх меры всевозможными судками и тарелками, я отчасти успокоился. Особенно когда заметил в центре подноса бутылку вина. Любимого, из белого, почти прозрачного и очень сладкого винограда, растущего только на моей родине, на самом юге герцогства.

– Не помешаю, господин Сорингер? – спросил навигатор.

– Нет, что вы, господин Брендос. Проходите и присаживайтесь.

Сколько нам пришлось пережить вместе, а мы все продолжаем обращаться друг к другу так официально. Все дело в том, что ровно половина крови Брендоса принадлежит очень знатному роду поэтому Рианель получил воспитание чуть ли не при герцогском дворе, – что и заставляет вести его крайне учтиво.

«И тут кровь замешана», – не удержался я от того, чтобы снова не поморщиться.

Но в остальном навигатор «Небесного странника» – замечательный человек. Именно ему я хотел предложить стать капитаном корабля в том случае, если Николь примет мое предложение и ей захочется спокойной жизни.

Искоса взглянув на неопрятные мешочки с л’хассами, Амбруаз начал сервировать стол.

– Не желаете к нам присоединиться? – поинтересовался я у Аднера, зачарованно глядевшего на исходящий аппетитным запахом большой судок, водруженный Амбруазом посередине.

Тот с таким энтузиазмом закивал головой, что у меня появилось опасение, как бы он ее не стряхнул. Пока Амбруз расставлял посуду, рука моя в очередной раз потянулась под стол. Там, прислонившись к ножке, стояла бутылка рома, на которую я с нетерпением поглядывал все время разговора с неожиданным посетителем, пришедшим с не менее неожиданным предложением. Ее-то я и извлек.

– Вам налить? – поинтересовался я у навигатора.

Поинтересовался так, больше для проформы, у него другие вкусы, и потому немало удивился, услышав:

– А почему бы и нет? – И он передвинул бокал, приготовленный под вино, ко мне поближе.

Аднер от рома отказался и, по-моему, очень благоразумно: с таким субтильным телосложением ром пить нельзя, разве что нюхать. Кстати, отличный ром, крепкий, но не перехватывающий дыхание, сладкий, но не до приторности и слегка отдающий какими-то пряностями. Непременно в провинции Итай в него что-то добавляют.

– Здоровье всем присутствующим! – поднял бокал с ромом Рианель, когда за Амбрузом захлопнулась дверь.

Аднер поддержал его тост вином. Ну а я вдруг поставил бокал на стол: пить почему-то совершенно расхотелось. Нет, не потому, что я не желал всем здоровья, – но сколько можно-то? Я все же отхлебнул вина, чтобы не показаться совсем уж невежливым, и принялся за суп.

Суп у Амбруза удался, что неудивительно: его поварское искусство выше всяких похвал. Особенно для человека, последнее время полностью еду игнорировавшего, то есть для меня. Аднер ел с еще большим аппетитом, вероятно, наголодался, бедняга.

Следующим блюдом оказалась запеченная в тесте фаршированная утка. Новый тост за успехи во всех наших начинаниях, предложенный Брендосом, я пропустил, так же, как и десерт. Чувствуя, что охмелел от еды, просто откинулся в кресло и размышлял. Размышлял о многих вещах, но все мои думы почему-то заканчивались на пропаже Николь.

Затем прислушался к разговору навигатора и Аднера, и мне стало интересно.

Аднер, наш новый знакомый, осоловел от выпитого и съеденного и все же на вопросы Брендоса отвечал хотя и слегка заплетающимся языком, но не задумываясь. Они с Брендосом перескакивали с темы на тему, и – надо же! – во всех них Аднер оказывался сведущ. Я даже поймал мимолетный взгляд Рианеля, в котором явственно говорилось: «Вот это да! Признаться, не ожидал».

Когда они перешли на какой-то особый способ огранки алмазов, позволяющий придавать бриллиантам не девять, как обычно, а целых четырнадцать граней, я влез в разговор, добавив в тон голоса изрядную долю сомнения:

– Господин Аднер утверждает, что умеет производить регулировку приводов.

– Да ничего там сложного нет! – Аднер даже рукой отмахнулся. – Всего-то нужно выставить на ноль обе осевые линии: продольную и поперечную. А там уже проще простого.

– Но, вероятно, для того, чтобы их выставить, необходимы какие-нибудь сложные приборы, механизмы, – вновь усомнился я.

Когда Гильдия настраивает л'хассы, она просит всех удалиться с корабля и близко к нему не подпускает. Вид у них при этом самый загадочный, а в руках полно таинственных инструментов.

– Два плотницких ватерпаса и несколько канатов – вот и все, что необходимо! – запальчиво возразил тот. – Конечно, с такой точностью, как в самой Гильдии, настроить не удастся, но результаты получатся приличные, и для полетов в небесах их будет достаточно.

Аднер, видимо, несколько перестарался, прикончив третий бокал вина, но говорил вполне внятно. Взгляд моего навигатора стал совсем уж заинтересованным, и мне было понятно, отчего. Рианель единственный из всей команды «Небесного странника» имел долю

от прибыли, в отличие от остальных, получающих оговоренную плату. И потому для меня не стали неожиданностью его слова:

– А почему бы вам, уважаемый Аднер, не стать одним из команды «Небесного странника»? Люди у нас подобрались на редкость хорошие, а кок, как вы только что сами могли убедиться, попросту кудесник. Думаю, что капитан не будет иметь ничего против.

Аднер посмотрел на меня, я пожал плечами, всем своим видом показывая: «Буду всячески рад видеть среди команды такого замечательного человека».

Затем он взглянул на Рианеля, снова на меня; лицо его отражало тяжелую работу мысли. Он задумался на некоторое время, установив локти прямо на стол и обхватив ладонями голову.

– И действительно, господин Аднер, почему бы и нет? – попытался я привести его в чувство, когда молчание затянулось. – «Небесный странник» мал, но мы вам даже отдельную каюту найдем.

Крошечную каморку, которую прежде занимала Николь, каютой назвать трудно, так, каютка. Но ведь отдельная. И Николь ничего не потеряет, если вернется, – я все еще тешил себя надеждой. Ей просто некуда будет сбежать и придется поселиться у меня.

– И чем я буду заниматься? – растерянно поинтересовался Аднер.

Тут наступило время призадуматься мне. Действительно, что я могу ему предложить? Место второго навигатора? Но мы и вдвоем с Рианелем справляемся превосходно. Да и не будет в этом случае толку от Аднера. Матросом? Эта работа ему незнакома, пусть она и не требует особого ума.

А с другой стороны, стоит ему лишь один раз настроить привод к л'хассам, и его жалование окупится на много месяцев вперед, настолько ужасно дерут в Гильдии, – семь шкур, можно сказать.

– Думаю, мы сможем найти вам занятие, – несколько туманно пояснил я, так ничего и не придумав. – Например... будете следить за состоянием л'хассов и приводов к ним.

Вообще-то на таких небольших кораблях, как «Небесный странник», это обязанность навигатора, но Рианель согласно кивнул. Но не потому, что ему удастся избавиться от части своей работы, он не таков.

– А как же... – тут Аднер посмотрел на край стола, где все это время лежали л'хассы в замызганных холщовых мешках.

– У нас будет время поговорить и об этом, – пришлось мне обнадежить его.

– Ну, не знаю, – протянул он, все еще сомневаясь.

– Давайте сделаем так, – снова вступил в разговор навигатор Брендос. – Вы совершите с нами небольшой полет, а там уже все решите для себя окончательно. Вас ведь никто не ждет? – Аднер отрицательно покачал головой. – Ну вот и прекрасно, – заявил Брендос, как будто вопрос уже решен окончательно. – Господин Эмметт, – обратился он к корабельному коку, вошедшему, чтобы убрать со стола. – Проводите, пожалуйста, господина Аднера в его каюту.

Тот послушно пошел вслед за Амбруазом, даже не взглянув на л'хассы – главное свое сокровище.

Едва дверь за ними закрылась, Брендос задумчиво произнес:

– Умнейший человек. И глубоко несчастный.

– С чего вы это взяли?

– А вам самому так не показалось? – вопросом на вопрос ответил он.

Подумав, я согласно кивнул.

– А в чем суть самого предложения? – перевел он взгляд на мешочки с камнями.

– Аднер утверждает, что с помощью л'хассов можно не только заставить корабль подниматься вверх, но и двигаться без помощи ветра и парусов.

– Вы считаете, что это невозможно? – Рианель смотрел на меня очень внимательно.

– Конечно, считаю, – уверенно заявил я. – Судите сами. Небесные корабли существуют без малого три сотни лет, но за все это время никому даже в голову не пришло подобное.

– А как же тот корабль Древних, что вы видели в подземельях Гаруда? Ведь вы сами рассказывали, что на нем нет ни единой мачты.

Навигатор Брендос был единственным человеком, которому я, несмотря на строжайший запрет Коллегии, рассказал обо всем увиденном на Гаруде. Да, действительно, я видел там корабль без малейших признаков мачт и парусов, ну и что? Может, мачты у него снизу выдвигались, днища-то мне разглядеть не удалось. Но, в любом случае, рисковать своим кораблем я не собираюсь. Правда, дело до этого еще не дошло, – так есть ли смысл беспокоиться заранее?

По лицу Рианеля можно было предположить, что это еще не конец разговора. Потому я удивляться не стал, услышав:

– Господин Сорингер, у меня к вам есть предложение. Вернее, не у меня лично, но не суть.

Глава 2

Предложение

Вошел Амбруз Эмметт, чтобы уже окончательно навести на столе порядок, и Рианель не стал ничего говорить до тех пор, пока мы не остались с ним наедине.

Некоторое время он молчал и после того, как Амбруз, убрав со стола и оставив на нем лишь вазу с фруктами и бутылку вина с двумя бокалами, исчез за дверью. Навигатор оглядел мою каюту, как будто находился в ней впервые, не задерживаясь взглядом ни на чем, и, наконец, начал:

– Господин Сорингер, ко мне обратился один человек, и я дал ему слово, что переговорю с вами о его предложении.

Вообще-то со всяческого рода предложениями обращаются напрямую ко мне – владельцу и капитану «Небесного странника», но, в связи с тем, что в последнее время мне было совсем не до них, слова Брендоса меня нисколько не задели. Хотя – предложение предложению рознь, и я надеялся, что навигатор не давал слова, что я его приму, иначе он мог попасть в неловкое положение.

– Слушаю вас, господин Брендос, – произнес я, глядя на бутылку с вином. По-моему, на столе она была лишней.

Но Рианель, вероятно, так не считал, потому что наполнил бокал, полюбовался на цвет вина, понюхал, сделал несколько глотков и неожиданно заявил:

– Весьма неплохое вино производят на вашей родине, господин Сорингер. Такое вино сделает честь любому столу.

Я кивнул: мне оно и самому очень нравится. Брендосу доверять в этом вопросе стоит: он столько вин перепробовал, что с одного глотка может определить и сорт, и место происхождения, а затем перечислить все их достоинства и недостатки.

– Так вот, обратившийся ко мне господин, Каилюайль Фамагосечесийт, выразил желание нанять «Небесный странник» для того, чтобы мы доставили его вместе с грузом на Острова.

Произнести в уме имя человека, выразившего желание нанять мой корабль, я бросил со второй попытки, подумав: «Вот же наградят родители свое чадо таким имечком, а потом всем приходится мучиться, пытаясь его выговорить!»

Что же касается места, куда этот человек с труднопроизносимым именем желал попасть, – с этим значительно легче: Острова они и есть Острова, их все так и называют. Находятся они в Коралловом море, лететь к ним не менее двух недель, а то и вдвое дольше. Зависит от того, на какой именно господину Кайлюаиллю (или как там его?) необходимо попасть – острова гряды вытянуты с севера на юг, и всего их около двух десятков, больших и малых.

Что сказать о них еще? По большей части острова заселены, по крайней мере, те, на которых есть источники питьевой воды. Можно еще добавить, что попасть на Острова морским путем невозможно: название «Коралловое» море вблизи них полностью оправдывает.

Славятся Острова пряностями, драгоценной древесиной и жемчугом, коего в местных лагунах видимо-невидимо. И еще добродушием туземцев, людей абсолютно не воинственных.

– А какие там девушки, Люкануэль! – вспомнились мне горящие восторгом глаза навигатора «Барракуды», летучего корабля, на котором я пробыл несколько лет. – Веселые, улыбочивые, а уж красавицы!.. Высокие, стройные, смотришь на них – и не понятно, одеты ли они вообще! А как они обожают небесных парителей!

Понять его восторги несложно, видел я его жену. Со сжатыми в куриную гузку губами, вечно злую и недовольную. С взглядом, от которого вино в уксус превращается. Ладно, хоть немного привлекательна была бы, а так!..

Да мне и самому, чего уж там, не так давно хотелось попасть на Острова. Наверное, хочется и сейчас, я еще не понял, только цель теперь другая: убежать от самого себя.

Бывать на Островах мне еще ни разу не приходилось, но путь туда я представлял хорошо. Есть у меня карта, причем очень подробная. Не морская, нет, летучим кораблям они без надобности. На ней обозначены воздушные течения, меняющиеся в разные времена года, и опасные места, где л'хассы могут потерять свое волшебное свойство держать корабль в небе, – встречаются и такие.

Существование карты я хранил в полном секрете. Попала она мне в руки случайно, когда я рылся в кипе таких же старых карт в лавке одного из торговцев всякими древними манускриптами.

Подойдя к изголовью постели, для чего мне пришлось сделать целых полтора шага – мал мой «Небесный странник», чего уж тут, – я решительно открыл крышку сундука. Покопавшись в нем, извлек свернутую в трубку карту, перевязанную красной шелковой тесемкой. Затем положил карту перед Рианелем, дернул за один из концов двойного рифового узла, – карта развернулась, заняв чуть ли не всю столешницу.

– Куда именно, господин Брендос, этому Кайлюлиалу необходимо попасть? – поинтересовался я.

– Каилюайлю Фамагосечесийту? – переспросил навигатор, с легкостью выговорив недоступное для меня имя, после чего взглянул на карту и указал на один из островов. – Вот сюда.

Затем посмотрел на нее более внимательно – и надолго припал к ней взглядом. Еще бы она его не заинтересовала, моя карта, Брендос – навигатор, а такой картой мне впору гордиться.

Указанный остров находился примерно посередине архипелага, носящего имя Иоахима Габстела – знаменитого путешественника, первым обогнувшего земной шар на летучем корабле. Удивительно, но архипелаг все называют просто Острова, скажи «острова Габстела», и немногие поймут, о чем идет речь.

Нужный нам остров назывался Багряным. Половина островов в архипелаге называются подобным образом: помимо Багряного есть Амарантовый, Селадоновый, Плюсовый и так далее. Ну и для разнообразия, на самом юге гряды, остров Жемчужный. Но тут уж, наверное, не цвет, а сам жемчуг его и дал, Острова славятся им издревле.

И какой дурак называл клочки суши оттенками цветов? Уж не сам ли Иоахим Габстел, первооткрыватель? Как я слышал, архипелаг был открыт им уже на обратном пути, когда он возвращался в герцогство.

«Вероятно, по дороге он столько наоткрывал, что на острова у него фантазии попросту уже не хватило», – размышлял я, наблюдая за увлеченно рассматривающим карту навигатором Брендосом.

Наконец Рианель оторвался от созерцания, и его взгляд показался мне слегка затуманенным. Нет, ну надо же, как она на него подействовала! Одно время я считал, что мой навигатор вообще не способен испытывать какие-либо эмоции, настолько он всегда невозмутим. Потом убедился, что это не совсем так. Но в тех случаях всех нас буквально волосок отделял от гибели, а тут всего лишь карта, – и такой взгляд. У меня он таким бывал, когда я вспоминал о знакомых девушках, а в последнее время – при воспоминании о Николь.

«До ее пропажи», – сжал зубы я.

Скрипеть ими на этот раз я не стал, а быстренько поинтересовался, чтобы отвлечься:

– Этот господин желает попасть на Багряный остров один, в компании или ему необходимо доставить туда груз?

– Ему необходимо доставить груз. Причем не товар, а свой собственный. Как он мне объяснил, груз в основном будет состоять из металлических изделий. С металлом, как вы, наверное, сами знаете, дела на Островах обстоят неважно. Нет на них плавлен, ни медных, ни любых других, поскольку нет и самой руды. Оплату он обещал весьма приличную, причем

половину вперед. Самого Фамагосечесийта в Дигране сейчас нет, дела срочно призвали его в Твендон, где он и будет ждать нас в течение недели.

Закончив говорить, Брендос посмотрел на меня вопросительно: что, мол, я думаю? Затем, не удержавшись, снова припал к карте.

И действительно, что по поводу услышанного думаю я? Не так давно жизнь казалась мне простой и понятной. Если Николь примет мое предложение, в чем я почти не сомневался, все будет зависеть только от нее. Вернее, от того, сможем ли мы убедить друг друга в своей точке зрения. Конечно, дом нужен, желательно где-нибудь в Дигране – столице герцогства. Иначе, без семейного очага, что же это за семья? Но этот вопрос можно отложить и на потом, когда мы скопим достаточно денег. А пока – чем не дом «Небесный странник»? Ведь я точно знал, как Николь нравится плыть над землей, встречая в небе рассветы и провожая взглядом уходящее за горизонт солнце. Сколько раз мы стояли с ней на мостике, любуясь красотами, недоступными взору с земли.

Но что мне делать теперь, когда она бесследно исчезла? Наверное, самым мудрым решением будет отправиться куда подальше, чтобы забыть обо всем.

Там, вдали, я перестану вздрагивать при виде любой стройной фигурки, чувствуя, как начинает бешено биться сердце, чтобы, приглядевшись, в очередной раз горько разочароваться: это не Николь. И уж не поэтому ли Брендос ухватился за предложение человека, чье имя мне ни разу так и не удалось выговорить?

Кроме того, следовало бы на некоторое время покинуть герцогство, чтобы скрыться от Ордена Спасения. Мессир Анвигрест при последней встрече намекнул на это достаточно ясно. Но вдруг Николь объявится в тот самый момент, когда «Небесный странник» поднимется высоко в небеса и ей только и останется, что проводить его взглядом? Ведь я об этом даже не узнаю.

«Ну-ну! Ты сам-то в это веришь, Люкануэль? – наверное, голос, прозвучавший в моей голове, и был тем самым, что называют голосом рассудка. – Если бы Николь хотела объявиться, она давно бы уже это сделала. Все говорит о том, что ее не похитили, она исчезла сама, по своей воле».

– Скажите, господин Брендос, а не может случиться так, что наш предполагаемый заказчик (выговорить его имя на этот раз я даже не стал пытаться) к моменту прибытия «Небесного странника» в Твендон успеет договориться с владельцем другого летучего корабля?

– Это исключено, господин Сорингер, – покачал головой навигатор. – Фамагосечесийт будет ждать нас ровно неделю.

«До Твендона три дня пути, – размышлял я, разглядывая в иллюминатор вид на недалекий Дигран. – Два дня, ровно два мы еще пробудем здесь. Полет на Острова предстоит долгий, и потому необходимо подготовиться. Ну а утром третьего отправимся в Твендон. И, даже если задержимся в пути, у нас останется достаточно времени на подстраховку».

Откровенно говоря, двух дней на подготовку не требовалось, и я думал лишь об одном: вдруг Николь все же объявится. Ну бывают же чудеса на свете.

* * *

Волшебное чувство – стоять на палубе летучего корабля, парящего высоко над землей. Может быть, и не совсем высоко: отчетливо видны фигурки людей, окна домов, трубы. Если подняться выше, все исчезнет, и лишь дома останутся крохотными коробочками. Реки же будут казаться такими узкими, что их можно перешагнуть.

Но там, на высоте, холодно. Удивительно, но это так. А на той высоте, куда могут подняться грифы, вообще мороз, и так высоко не забираются даже корабли Ост-Зейндской Торго-

вой Компании. Хотя у этих гигантов порой имеется по три, а то и четыре мачты. А уж л'хассов на них не менее двух десятков.

Теперь, когда на «Небесном страннике» их целых пять, при желании мы сможем подняться туда. И там, на высоте, развить куда большую скорость. Но смысла нет, повторюсь, – очень холодно. И самая подходящая для нас высота – та, с которой можно различить у идущих по земле людей движения рук и ног.

«Небесный странник» шел на Твендон, унося меня все дальше от Диграна и от Николь. Недалеко от Твендона, всего в дне полета, на побережье Кораллового моря, находится крохотное рыбацье селение Гволсуоль, где я родился. Времени вполне хватит на то, чтобы заглянуть в него, навестить отца, мать, брата и конечно же похвастать тем, как все хорошо у меня сложилось в жизни. Но туда я не полечу. Очень трудно будет делать счастливое лицо, когда на душе скребутся кошки. Потом, при возвращении с Островов, я обязательно туда наведаюсь. Но не сейчас.

Душа радовалась, когда я глядел на то, как преобразился «Небесный странник» после установки двух дополнительных л'хассов. Теперь он значительно легче набирал высоту и, кроме того, послушно слушался руля, чего за ним раньше не наблюдалось. Но имелась причина и для дурного настроения: корабль по-прежнему шел с креном на левый борт. Не очень большим – когда ветер задувает в борт, крен бывает и больше, но сейчас ветер был попутным, а крен, на мой взгляд, слегка увеличился.

Это говорило об одном: настройки л'хассов сбились еще больше. Будь перекося на правый борт, он причинял бы меньше неудобств, по крайней мере, мне лично. Дело в том, что постель в каюте расположена справа от входа, сплю я головой по направлению движения корабля, и потому, вместо того чтобы прижимать меня к переборке, крен грозился свалить с постели. Но даже развернись я в другую сторону, не изменится ничего. И это – помимо всех прочих неудобств. Потому по прилете в Твендон придется обратиться в отделение Гильдии, чтобы устранить сбой. А это лишние расходы, причем немалые, что никогда не вызывает оптимизма. Стоявший за рулем Гвенаэль Джори, весельчак, балагур и вообще человек с неунывающим характером, видя мое состояние, молчал.

На мостик поднялся Брендос, должный в скором времени сменить меня на вахте: время к обеду. Навигатор поприветствовал меня учтивым кивком, я ответил ему тем же.

– Крен увеличился, – констатируя факт, заявил навигатор.

– В Твендоне обратимся в Гильдию, – пожал я плечами: уже успел приучить себя к мысли, что траты не избежать. Если, конечно, не получится решить проблему по-другому.

И я уж совсем было собрался передать вахту, когда на палубе, сыто отдуваясь и всем своим видом показывая немислимое удовольствие, появился Берни Аднер. Ничего удивительного, Амбруаз готовит так вкусно, что было бы странно, если бы Аднер вел себя иначе. Тем более, что при нашей встрече он выглядел так, как будто длительное время недоедал.

На мое предложение отправиться вместе с нами на Острова Аднер согласился незамедлительно. Причем я сразу же изменил свое к нему отношение, едва заглянул в глаза.

– Вы действительно предлагаете отправиться вместе с вами? – опешил Аднер, и голос у него, честное слово, дрогнул.

– Ну, если у вас в герцогстве нет никаких неотложных дел... – протянул я.

Дело в том, что за месяц мы вряд ли обернемся. Возможно, потребуется больший срок.

Убедившись, что услышанное им не шутка, Аднер настолько заторопился в город за своими вещами, что я даже не успел озвучить предполагаемое жалование.

Глядя вслед его торопливо удаляющейся фигуре, я лишь пожал плечами. Нет в них ничего особенного, в этих Островах. И люди там живут самые обычные, разве что добродушные и очень свободные в нравах. Справедливости ради должен заметить, что и в нашем гер-

погстве они не особенно строгие. В сравнении с тем же Эгастером, расположенным на другом берегу Срединного моря. Но разве дело в нравах? Аднеру уже за тридцать, но, когда он услышал предложение, глаза у него стали самыми что ни на есть мальчишескими: как же, такое путешествие, полное возможных приключений. Вот после этого Аднер и начал мне нравиться: я сам такой.

Увидев Аднера на палубе, мы с Брендосом переглянулись. Этот человек утверждал, что умеет регулировать л'хассы. Собственно, я позвал его отправиться вместе с нами не в последнюю очередь именно поэтому. Приятно иметь на борту собственного настройщика, как, например, имеют его корабли Ост-Зейндской Торговой Компании. Правда, у нее заключен договор с Гильдией.

Если же у Аднера ничего не получится, что ж, решим проблему в Твендоне. Лишний человек в команде не помешает, полет на Острова обещает быть долгим.

– Господин Аднер, – окликнул навигатор.

И надо же, тот, как заправский матрос, со всех ног бросился на зов Брендоса. Гвенэль скептически буркнул за спиной: «Из Аднера матрос летучего корабля, как из навоза катапульта».

– Слушаю вас, господин капитан. – Берни обратился почему-то ко мне, хотя на мостик его позвал навигатор.

– Аднер, вы утверждаете, что умеете настраивать л'хассы, – произнес Рианель с изрядной долей скепсиса, на мой взгляд, явно нарочитой.

– И продолжаю это утверждать! – довольно запальчиво ответил тот, глядя при этом на меня.

Риск, конечно, немалый. Если Аднер окончательно собьет настройки камней, мастеров Гильдии придется везти туда, где окажется мой корабль. С большим креном подниматься высоко никто не будет, а над самой землей, чтобы сдвинуть корабль с места, не хватит даже самого свежего ветра. Помнится, в бытность мою матросом на «Орегано», корабль попал в такую ситуацию, когда не мог подняться на достаточную высоту. Так нам пришлось впрячь в него дюжину лошадей, чтобы оттащить от проклятого места, где л'хассы отказывались работать в полную силу. Хотя между днищем корабля и землей расстояние было – человек, не пригибаясь, пройдет.

И все же я решился – сэкономленные деньги будут того стоить.

– Аднер, что вам понадобится, чтобы убрать крен у «Небесного странника»?

– Два ватерпаса, достаточное количество каната и помощь, – мгновенно отозвался он.

Положим, канатов на корабле, пусть и небесном, с избытком, помощь мы ему обеспечим, что же касается ватерпасов... Плотником, боцманом и, при необходимости, вахтенным за штурвалом на «Небесном страннике» был один и тот же человек – Родриг Брис. Родриг – высоченный здоровяк с роскошной черной бородой, предметом его гордости и постоянного ухода. Однажды «Небесный странник» нам пришлось откапывать (подумать только – откапывать летучий корабль!) – и у Родрига нашлось целых четыре лопаты. Ну вот зачем, спрашивается, на летучем корабле лопаты? И, тем не менее, благодаря нашему плотнику на «Небесном страннике» они нашлись. Думаю, и ватерпасы у Рода найдутся, по крайней мере, один – точно.

Один и нашелся. Поразмыслив, я вздохнул с облегчением – сама судьба распорядилась не доверять такое ответственное дело, как настройка л'хассов, практически незнакомцу. Не тут-то было. Пообедав, я обнаружил Родрига и Аднера увлеченно собирающими какую-то конструкцию, представляющую собой треугольник из сосновых плашек. Затем к треугольнику прибавились два гвоздика и шнур с отвесом.

– Все, господин Сорингер, можно начинать, – указав пальцем на треугольник с веревочкой, сообщил Аднер. – К тому же мы как раз пролетаем над подходящим местечком.

Под нами находилась свежая вырубка с множеством пеньков.

«Ну да, – скривился я, лихорадочно соображая, как бы мне отказаться от своего намерения и не потерять при этом лицо. – То, за что я плачу Гильдии солидной горстью золотых ноблей, оказывается, можно сделать при помощи планок, гвоздиков, веревок и пней».

Затем, ярко представив, какова она именно – горсть золотых монет, которую придется отдать Гильдии, почувствовав даже ее вес в ладони, отдал команду:

– Энди – на кабестан! Спустить паруса!

Нет, я не жадный на деньги. Но когда долгое время откладываешь на постройку собственного корабля, а потом, не удержавшись от соблазна получить его сразу, берешь в долг, рассчитывая при очень благоприятном стечении обстоятельств рассчитаться с займом за лет семь-восемь, привычка экономить впитывается в кровь.

Кабестан только называется так – кабестан. На самом деле на летучих кораблях его задача не выбирать на борт якорный канат, нет. По сути, это та же лебедка, и от нее уходят под палубу привода, идущие к л'хассам.

Крутишь кабестан вправо – камни заставляют корабль подниматься в небеса, крутишь влево – опускаться вниз. Ничего сложного, но нельзя крутить кабестан слишком быстро, особенно на подъем, – л'хассы ужасно не любят, когда их заставляют выполнять непосильную для них работу, и могут рассыпаться в серую пыль.

Мы зависли над землей на высоте половины человеческого роста. Пусть плоское днище летучего корабля и железное, но пень, что оказался как раз под нами, вполне способен продавить его под весом «Небесного странника».

С каждого борта спустили вниз по два каната, концы которых привязали к пням. Аднер через открытый люк скрылся в трюме, поставив наверху Родрига, чтобы тот дублировал его команды. Затем он попросил поднять корабль так, чтобы канаты натянулись.

Следующий час, если не больше, мы выслушивали команды Аднера, подаваемые им из трюма и повторяемые Родом:

– Левый борт, нос – чуть ниже! Правый борт, корма – немного ослабьте!

Стоя на мостике рядом с навигатором Брендосом, я недоволю морщился: слишком уж у Аднера приказной тон. Но приходилось терпеть. Когда мне надоело окончательно, Аднер неожиданно затребовал кувалду, да потяжелее. Кувалды не нашлось, но Родриг подал ему вниз здоровенный молоток.

Я едва себя сдерживал: если сейчас из трюма раздадутся удары металла по металлу, спрыгну туда, отберу у него молоток и приложу им по самому Аднеру. Если уж не по голове, то по спине точно. Ишь ты, чего надумал – настраивать привода л'хассов кувалдой. Но обошлось – она ему не понадобилась.

Наконец Аднер на некоторое время затих, после чего «Небесный странник» неожиданно начал заваливаться на правый борт. Сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее. Истошно визжала испуганная Мирра, из камбуза донесся крик ошпаренного Амбруаза, гневно рычал я, Гвенаэль едва успел подхватить летевшую на палубу зрительную трубу... Словом, дело нашлось всем.

Палуба кренилась все больше, но я успел бросить гневный взгляд на навигатора Брендоса: именно он привел на корабль этого шарлатана, из-за которого все и случилось. И подумать о том, что из-за своей скупости точно останусь без корабля. Убиться при падении с такой высоты мы не уьемся, даже если «Небесный странник» рухнет на землю, главное – не оказаться под его бортом. Но починить корабль уже не удастся.

Корабль внезапно застыл и через несколько мгновений, показавшихся мне вечностью, вернулся на ровный киль. Мы все стояли, держась кто за что, ожидая нового подвоха. Но нет, из люка показалось перепачканное чем-то черным лицо Аднера.

Выбравшись из трюма, он оглядел команду «Небесного странника», неподвижную, как статуи, и глядевшую на него кто с яростью, кто с опасением, а кто – и с явным страхом. Провел ладонью по лицу, сделав его еще грязнее, и напрямиком направился на мостик.

– Все готово, капитан, – как ни в чем не бывало, заявил он, – можно лететь дальше.

Первым желанием у меня было отправить лететь его одного, причем вниз, за борт, но я в очередной раз сдержался. Наверное, потому, что высота неподходящая – слишком низко.

– Вы уверены, господин Аднер, что действительно все готово?

В ответ настройщик посмотрел на меня с явной обидой: как же, недоверие выражают не кому-нибудь, а самому ему!

– Абсолютно, господин капитан!

– А что это там произошло... – я не договорил, но он понял меня отлично.

– Нос, спасу нет, зачесался вдруг, и я не смог удержаться, – ответил он несколько смущенно.

Ответил почти шепотом, с явной опаской взглянув на Амбруаза, стоявшего в двери камбуза с огромным поварским тесаком в руке. Таким и человека оставить без головы запросто. Правая штанина нашего повара была закатана до колена, а кожа под ней краснела так, как не краснеют юные невинные красотки, когда им на ухо шепнут что-то из эротических фантазий, обычно посещающих мужчин перед сном.

«И правильно сделал, что понизил голос, – решил я. – Если Амбруаз узнает подробности, он тебе нос кулаком так почешет!.. Представляю себе, как жжет ему ногу».

Освободив канаты от пней, удерживающих корабль, мы попытались подняться вверх.

– Энди, – подал я команду на кабестан, – пол-оборота вправо, поднимаемся. И не спеши, крути осторожно.

Последнее можно было и не озвучивать: Энди обращался с кабестаном так, как обращаются с горячей сковородкой, пытаясь сдвинуть ее на край плиты голыми руками. Мы поднялись на высоту мачты «Небесного странника». Корабль стоял ровно, лишь чуть покачиваясь с борта на борт. Но покачивания – явление обычное, все летучие корабли в небе ведут себя именно так. Энди взглянул на меня, и я показал ему два пальца – давай еще на два оборота. Теперь Ансельм действовал уже смелее. Поднялись еще.

Высоты уже хватало для того, чтобы отправить Аднера в самостоятельный полет, но былой запал пропал, и потому я скомандовал:

– Поднять парус!

Вначале я хотел приказать поднять парус до половины, но «Небесный странник» вел себя отлично, я его поведение кожей чувствую. Поймав ветер, корабль начал набирать ход.

Мы с Брендосом переглянулись. Что ж, как бы там ни было, Аднер справился со своей задачей на отлично, и оставалось решить один маленький, но щекотливый вопрос – расплатиться с ним.

Заранее плату мы не оговаривали и теперь оба могли попасть в неловкое положение, затребуй он ту же сумму, что берет за настройку Гильдия.

– Сколько я вам должен, Аднер, за столь качественно выполненную работу? – поинтересовался я, окончательно убедившись в том, что корабль даже не думает крениться.

Тот на мгновение замялся, что и понятно. С одной стороны, надо было видеть, как горели глаза Аднера, когда ему предложили отправиться вместе с нами на Острова. Но на борту «Небесного странника» он чувствовал свою никчемность. Наконец подвернулась возможность подать себя так, чтобы за спиной исчезли иронические взгляды, – Аднер не мог не обратить на них внимание.

Но с другой стороны – ему предлагают гонорар за выполненную работу, деньги – это всегда деньги, и как от них откажешься?

– Ну... Я думаю... – лицо Аднера выражало мучительное сомнение, и мне пришлось ему помочь.

– Вот вам, господин Аднер, вместе с благодарностью от всей команды «Небесного странника».

На моей ладони ярко сверкали на солнце два нобля. Новенькие золотые монеты, еще не побывавшие во множестве рук, не поцарапанные и не имеющие следов от укусов, проверяющих их подлинность. А они подлинные, я получил их в банке не далее как вчера. Если, конечно, монеты не чеканят в подвале самого банка.

«На его месте первым делом я приобрел бы новое платье, – подумал я, скептически глянув на его потрепанную одежду. – А уже потом все остальное».

Должен заметить, что, несмотря на блеск в глазах смотревшего на деньги Аднера, едва не затмевающий сияние самих ноблей, меня немного мучила совесть. Дело в том, что за ту же работу Гильдия взяла бы как минимум в три раза больше.

– Спасибо, капитан! – произнес настройщик приводов, осторожно забирая монеты с моей руки.

«Не понимаю, – думал я, глядя на изрядно смущенного Аднера, неловко зажавшего золото в руке. – Только что он легко сделал то, что у Гильдии занимает много больше времени. А уж сколько таинственности они при этом напускают! Так почему же Аднер стоит передо мной такой, каков он есть: одетый в тряпье и имеющий вид человека, долгое время недоедавшего?»

– Капитан! – отвлек меня от раздумий его голос. – Может быть, теперь мы поговорим и о моем предложении? – И смотрел он с такой надеждой.

Понятно, о чем он завел разговор, и момент выбрал самый подходящий. Но смогу ли я на это решиться? С одной стороны, теперь словам Аднера доверять можно. Я сам, собственными глазами, видел летучий корабль Древних в подземелье на острове Гаруд, и у него не было даже намеков на мачты с парусами. Конечно, я не видел его в полете, но то, что это именно небесный корабль, сомнений никаких. Но как тут не сомневаться: летучие корабли, не Древних, а такие же, как и «Небесный странник», поднимаются в небеса уже некоторое столетие, – так почему никому раньше не пришло в голову заставить их двигаться без помощи парусов?

– Что для этого понадобится? – осторожно поинтересовался я.

У Аднера имелся уже готовый ответ:

– Кузнец, прежде всего. Вернее, некоторые детали, которые невозможно изготовить без его участия. Пожалуй, и все.

– А сколько это будет стоить?

Если слишком много, разговор на этом и закончится. Нет у меня лишних денег разбрасываться на всевозможные сомнительного рода прожекты.

Аднер не задержался с ответом и тут.

– Думаю, все расходы уместятся в один нобль. Может быть, чуть больше.

Рука моя сама потянулась к кошельку и извлекла на свет еще два золотых.

– Возьмите, Аднер, а если не хватит, скажете, и я добавлю. Ну и оплату за ваш труд мы оговорим отдельно, главное, чтобы все удалось.

Однажды я проиграл в кости целых пять золотых ноблей, все, что у меня было. И две монеты – это так мало, чтобы не зависеть от воли ветра в небесах. Конечно, в том случае, если у Аднера все получится.

* * *

Твендон – первый город, в котором я побывал в своей жизни. В то время мне исполнилось лет десять, не больше. Помню, когда отец сказал, что берет меня с собой в Твендон, я не спал

полночи. Еще бы: никогда прежде мне не приходилось видеть ничего, кроме родного Гволсуоля – крохотного рыбацкого селения, число жителей которого не дотягивает и до трех сотен.

Зачем отец в него отправился в город, память не сохранила. Но запомнилось другое: яркие впечатления о том, что, оказывается, есть места, где людей так много, что они мешают друг другу ходить по улицам. А дома, оказывается, бывают не только одноэтажными, но в два и даже в три этажа. И в них могут жить сразу несколько семей.

Сейчас, когда я уже побывал чуть ли не во всех городах нашего герцогства и даже за его пределами, Твендон видится мне таким, каков он есть на самом деле: небольшой портовый городишко на побережье Кораллового моря, расположенный в устье реки Сивайн. Несколько улиц, тянущихся параллельно друг другу на узкой полоске земли между морем и отрогами Келинейских гор. Единственная площадь с бьющим посередине фонтаном. Храм Богини-Матери, ратуша с колокольной и рынок, в сравнении со столичным крохотный. Пожалуй, и сказать-то о Твендоне больше нечего. Разве еще одно: поле, где приземляются летучие корабли, расположено далеко от самого города. Но главное его неудобство не в этом: ветер, днем постоянно дующий с моря, опасно прижимает корабль к недалеким скалам. Правда, после долины Магнолий и уж тем более после поселка собирателей куири Антира сложностями удивить меня трудно, и потому проблем не возникло.

Но насколько было бы легче, если бы Аднеру удалось совершить то, что он задумал, и заставить корабль двигаться без помощи парусов...

Ночью мне опять приснилась Николь. Она смотрела на меня грустными глазами, и весь ее вид говорил: «Прости, если сможешь, Люк. Прости и прощай».

Проснувшись среди ночи, я долго не мог уснуть, пялясь на невидимый в темноте потолок.

Стоило утром вспомнить сон – и у меня сразу же испортилось настроение. Я едва не наорал из-за какого-то пустяка на Энди, да еще и на глазах Мирры, – благо все же сдержался. Затем дела навалились так, что стало не до того. Сначала я отправил Амбруаза на местный рынок, посмотреть, что да как, и прицениться. Конечно, «Небесный странник» еще не нанят, но, если мы сговоримся, нам предстоит запастись провизией на долгий путь – полет предстоит над морем, и пополнить запасы будет негде.

Затем в Твендон в сопровождении Родрига отправился Аднер, чтобы сделать срочный заказ кузнецу.

Забавно было наблюдать за ними двоими. Здоровяк Родриг шел степенно, а вокруг него вприпрыжку крутился похожий издали на подростка Аднер. Аднер что-то горячо доказывал, заходя то с одного боку, то с другого, а иногда обгонял Рода, пятась спиной, и размахивал руками. Так они и скрылись из глаз.

Вообще я заметил, что Аднер заметно опасался Аделарда. Неудивительно: Лард – воин, причем такой, что поискать и не найти, и вид у него грозный даже тогда, когда он – само благодущие. Еще новичок немного побаивался Амбруаза после того, как тот по его вине ошпарил ногу. К Мирре настройщик л'хассов относился снисходительно, та даже иногда фыркала, а Энди Ансельма просто не замечал. Гвенаэля обходил далеко стороной. Что и немудрено, у того язык острее бритвы, и, пару раз нарвавшись на его язвительные замечания, Аднер старался держаться подальше.

С навигатором Брендосом Аднер состязался в учтивости, а на себе я ловил взгляды, в которых явственно читалась боязнь: вдруг я передумаю и не возьму его на Острова. А вот с Родригом настройщик сошелся, и иначе как приятелями их назвать было трудно.

Едва Аднер с Родригом завернули за здание корчмы, подкатила пролетка, управляемая незнакомым мне господином.

– А вот и Каиллюайль Фамагосечесийт, наш заказчик, – сообщил стоявший рядом со мной на мостике навигатор Брендос. – Вероятно, кто-то уже сообщил ему о прибытии «Небесного странника». Тем легче, нет необходимости разыскивать его самим.

Этот господин внушал к себе расположение. Среднего роста, широкоплечий, с густыми пшеничного цвета усами и светлыми глазами. Найдя нас взглядом, он улыбнулся и помахал рукой, приветствуя. Улыбка мне тоже понравилась, открытая и располагающая не меньше, чем весь остальной вид. Оказавшись на мостике, наш потенциальный клиент кивнул Рианелю, как старому знакомому, и обратился ко мне:

– Рад познакомиться с вами, господин Сорингер.

– И мне тоже очень приятно, господин...

Тут я замялся. Я добросовестно пытался выучить его далеко не самое простое имя, и у меня пару раз получилось выговорить его без запинки, но в нужный момент оно почему-то полностью вылетело из головы.

– Называйте меня просто «Кайль», – понимающе улыбнулся он. – Должен признаться, я и женился-то на женщине, которая может произносить мое имя полностью, без ошибок, причем несколько раз подряд и даже в гневе.

«Ну Кайль, так Кайль, – подумал я. – Сколько проблем сразу исчезло. Будь я девицей, мне была бы не судьба стать его женой».

Не удержавшись, я улыбнулся от этой пришедшей в голову глупой мысли. А вот будь симпатичной девицей сам Кайль, мне его имя далось бы значительно легче.

– Приятно познакомиться, господин Кайль. Пройдемте в каюту, чтобы обсудить все детали.

Откровенно говоря, здесь, на мостике, разговаривать ничуть не хуже, и погода позволяет, но как-то несолидно получится. Хотя в каюте развернуться будет трудно, не так уж она и велика. И еще жаль, что Амбруаз ушел в Твендон. Его поварское искусство вполне могло бы стать жирным плюсом при принятии нашим клиентом окончательного решения.

– Отчего бы и нет? – легко согласился Кайль.

Через полчаса мы расстались, весьма довольные друг другом. Все детали предстоящего путешествия были оговорены, оплата, к взаимному удовольствию, устроила нас обоих. Также как дата нашего вылета из Твендона – завтра с утра. Выяснились и некоторые другие детали.

Оказалось, сам Кайль оставался в Твендоне, но ненадолго. Буквально вслед за нами, на пассажирском корабле, принадлежащем Ост-Зейндской Торговой Компании, он тоже вылетит в Эгастер, но – в столицу, имеющую то же название, что и само королевство. Там он и будет нас ждать. «Небесный странник» отправится в Опситалет, загрузится необходимым, затем подберет заказчика. И уже после этого мы возьмем курс на Острова. Господин Кайль подробно проинструктировал, к кому именно обратиться в Опситалете. Груз, по его уверению, будет нас уже ждать. На чем мы и расстались, пожелав друг другу скорейшей встречи.

Кстати, бывать в Опситалете мне не приходилось ни разу, но наслышан я о нем предостаточно. Находится он на самом севере Эгастера, у подножия гор Манораса, и славится своими железными рудниками. Не говорит ли это о том, что Кайль решил загрузить «Небесный странник» оружием, товаром в родном мне герцогстве контрабандным?

Да и пусть, даже если забыть о предложенной Каилем сумме, – груз отправится на Острова, где совсем другие законы. Не понимал я одного: кому и зачем понадобилось оружие на архипелаге, славящемся миролюбивым населением? Ну и ладно, не мои проблемы. Главное – поскорее убраться из герцогства. И дело даже не в Ордене Спасения и его мести – там, вдали, мне будет значительно проще позабыть о Николь.

Глава 3

Жемчужная бухта

Люблю я летать над морем. И не только потому, что все мое детство прошло на побережье Кораллового моря. Летать над водой всегда одно удовольствие сразу по многим причинам. Но хватит и одной: здесь никогда не бывает Желтых туманов. Если, конечно, не принимать во внимание море Мертвых, – но туда я больше ни ногой.

Желтый туман – явление для летучих кораблей гибельное. А все из-за того, что л'хассы в нем по непонятным причинам перестают работать, последствия чего представить легко. Да и туман ли это? Самый густой из них исчезает под порывами ветра или лучами солнца, но с Желтым такого никогда не происходит. Он может появиться внезапно и так же внезапно исчезнуть, а от чего это зависит, остается только догадываться.

И все же обнаружить Желтый туман относительно легко. Днем по цвету, давшему название. Ну а ночью – по скоплению в небе желтоватых искр. Гляди внимательно вперед и по сторонам, и все будет в порядке. Значительно страшнее так называемые «ловушки»: на земле попадаются места, где л'хассы теряют подъемную силу. Причем теряют внезапно, когда ничего уже нельзя сделать, и остается только принять судьбу корабля, рухнув вместе с ним с неба. На картах «ловушки» обозначены особыми отметками, по крайней мере, те из них, которые удалось обнаружить.

Так вот, над морем таких ловушек нет, как нет и Желтого тумана. И вообще над водой корабль ведет себя более предсказуемо, не то что над земной твердью. Не так сильно рыскает из стороны в сторону, не проваливается внезапно вниз, когда сердце обрывается в страхе, что падать теперь придется до самой земли. Над морем очень красиво, особенно ночью, как сейчас: звезды отражаются в близкой воде, и кажется, будто паришь среди них. Волшебное чувство.

Конечно, не все так просто. Например, небесные корабли не могут сесть на воду. Вернее, сесть-то они как раз могут, да только остаться на ней – нет: сразу уходят на дно, тонут. Никому еще не удавалось сделать корабль, который мог бы быть сразу и морским, и летучим. Но есть ли в этом смысл?

И еще одно: когда наступает полное безветрие, корабли, бывает, подолгу висят над водой. Над землей все-таки проще: нет ветра – опустился на землю и жди, когда он задует снова.

Я стоял на мостике и думал об этих и многих других вещах. Мы летели над Срединным морем третий день, послезавтра к утру должен показаться западный берег – восточная граница королевства Эгастер. А там несколько дней пути – и мы в Опситалете.

Прямо по курсу высоко в небе ярко горела звезда Аргарель. Именно на нее и правил Амбруаз Эмметт, наш корабельный кок. Честно сказать, не очень хорошо правил – «Небесный странник» частенько уваливало с курса, и Амбруазу с трудом удавалось вернуть на него корабль. Каждый раз при этом Эмметт что-то бормотал себе под нос и смотрел на меня, вероятно опасаясь разноса.

«Не дожدهшься», – думал я.

И совсем не потому, что удержать летучий корабль на курсе значительно сложнее, нежели морской.

С детства грезивший небом, Амбруаз бросил все, когда ему было уже за сорок, поняв, что так и проведет жизнь, провожая взглядом скользящие мимо корабли. И мы бы с удовольствием освободили его от вахт, чтобы он побольше времени проводил там, где он по-настоящему мастер, но я никогда не смогу ему сказать: Амбруаз, твое место на камбузе. Так что поглядывает он на меня зря. В крайнем случае, сам ему помогу. Уж мне-то много пришлось постоять за штурвалом.

«Небесный странник» качнуло, и он лег точно на звезду Аргарель. С этой звездой связана очень красивая легенда. Так звали юношу, пожертвовавшего жизнью ради своей любимой.

Вскоре Амбруаза сменит Гвенаэль, наш лучший рулевой, – за штурвалом вообще меняются часто, стоять за ним тяжкий труд. Я подам команду Родригу, несущему вахту на кабестане, подняться чуть выше, чтобы поймать попутный воздушный поток. Я их хорошо вижу, потоки, потому что это мой Дар – видеть ветер. Только, к сожалению, это не значит, что во мне течет толика Древней крови. Мне ведь так и не удалось вытащить птицу из игрушки Николь, потому что это под силу только тем, у кого эта кровь есть, как есть она у самой Николь. И не потому ли она бросила меня, что у нас не может быть детей?

* * *

Раз!

– Не отводи локоть далеко в сторону.

Раз!

– Плечо вверх не задирай – вся скорость теряется.

Раз!

И на лице обучавшего меня владению мечом Аделарда появилось едва заметное удивление: «Надо же, он меня чуть не достал!»

Должен признаться, сам я удивился значительно больше: Аделард Ламнерт – мастер во всем, что касается войны. Никогда не забуду, как летели за борт люди Ордена Спасения, захватившие «Небесный странник». Если бы не Лард, нам с Николь пришлось бы отправиться на дно моря Мертвых вместе с островом.

Кстати, я смог почти достать его мечом именно из-за Николь. Вернее, из-за ее исчезновения – настолько разобрала меня злость, стоило только вспомнить.

– Все, перерыв. Отдышись и продолжим.

На палубе «Небесного странника» не развернешься, слишком она мала. И все же мы смогли найти себе пяточок между кормовой надстройкой и открытой люциной трюма.

На мостике нес вахту навигатор Брендос, за штурвалом стоял Энди Ансельм, ну а сам Лард дежурил у кабестана. Люк же открыт потому, что в трюме возятся Аднер с Родригом, пытаюсь установить железяки, изготовленные кузнецом в Твендоне.

У Аднера что-то не получается, хотя он и старательно делает вид, что все в порядке, вопрос только во времени. Я пару раз спускался в трюм, наблюдая за его работой, но, если честно, так ничего и не понял, хотя Аднер старательно мне все показывал:

– Вот сюда мы установим один л'хасс, – объяснял он, – а вот сюда второй. Отдельного привода на них пока не будет, и управлять ими придется прямо из трюма. А уже потом можно вывести тяги на палубу, чтобы каждый раз не спускаться вниз.

Я с умным видом кивал, соглашаясь с ним. Попробуй тут разберись со всеми этими шестеренками, штангами и прочими приводами.

– Ну что, капитан, отдышался? – вернул меня к действительности голос Аделарда. – Продолжим.

Лард взялся за мое обучение всерьез, он вообще шутить не умеет. И вот уже который день гоняет меня до седьмого пота.

Нет, благодаря Энди Ансельму кое-что я умею и сам. Энди хоть и законченный разгильдяй, но ножами владеет отменно, причем сразу двумя. Это искусство у них семейное, передающееся из поколения в поколение. Он-то и обучал меня владению складным матросским ножом еще в те времена, когда мы служили на «Орегано». По его словам, я действительно смог добиться немалых успехов. Не думаю, что он сильно мне льстил, тут ведь многое и от таланта учителя зависит, Энди же он, несомненно, дан.

Ну а Аделард Ламнерт взялся научить меня обращению с мечом.

– Я дам тебе необходимые азы, капитан, – сказал он. – Мастером за короткий срок ты не станешь, но в нужный момент они смогут спасти тебе жизнь.

Вот и продолжаются наши с Родригом занятия с самого отлета из Твендона, благо Ларду есть что показать и чему научить.

И потому:

– Не наклоняйся вперед – равновесие потеряешь. Ноги, следи за ногами, ты должен научиться делать вот так.

И Аделард, несмотря на свои огромные размеры, переступал грациозно, будто танцевал затейливый танец, – попробуй-ка за ним повтори. Но, по крайней мере, есть чем отвлечься от грустных мыслей, что назойливо лезут в голову.

* * *

Берег показался утром пятого дня. По правому борту проплывал остров с высоченной горой посередине, такой высокой, что ее макушки не было видно из-за облаков. Это Сивон, его ни с чем не спутаешь, в этой части Срединного моря он единственный, а значит, мы вышли к нужному месту.

Вообще-то еще вчера мы могли взять курс строго на запад, прямо на Опситалет. Но тогда на пути попало одно обозначенное на карте поганое местечко, – ловушка. Посовещавшись с навигатором Брендосом, мы решили пройти его севернее. Обойти с юга получилось бы короче, но ветер дул именно южный, менять направление, судя по всему, не собирался, так что наше решение было вполне разумным.

– Поравняемся во-о-он с тем мысом, правь прямо на берег, – указал я Энди Ансельму.

– Есть, капитан!

Голос Энди показался мне чересчур энергичным, и я взглянул на него с подозрением: не хватало еще, чтобы начал меня подбадривать, сам справлюсь. Да и не так уже остры воспоминания об исчезновении Николь. Хотя лучше вообще не вспоминать.

Вскоре должна открыться бухта Жемчужная. Очень красивая бухта, с высоты похожая на половинку жемчужной раковины.

Почти идеально овальной формы берег с золотистым пляжем, упирающимся в зеленое буйство джунглей. Ласкающая пляж пенистая полоска прибоя, дальше, там, где глубины еще нет, светлая полоса, и уже потом вода становится темно-темно-синей. Левый мыс высокий, скалистый, а противоположный зарос густой растительностью. Эта бухта – одно из самых красивых мест, что я видел в своей жизни. А вот жемчуга, несмотря на всю похожесть залива на раковину, здесь нет, слишком уж резко приходит глубина.

– Капитан!

Что такое с Энди? Его голос должен быть полным восторга от развернувшейся красоты, а не таким недоуменным. Я неспешно обернулся, чтобы посмотреть, что вызвало его озадаченность и удивление. Будь голос хоть толику тревожным, я бы сделал это значительно быстрее, а так!.. Нашел взглядом то, что привлекло внимание Энди. В глубине бухты, выступая из-за мыса, на золотистом песке пляжа виднелся летучий корабль.

До него было далеко, и я в очередной раз пожалел о том, что зрительная труба у меня – не работы Древних, а самая обычная, причем с довольно мутными линзами. Через нее только и удалось разобрать, что корабль двухмачтовый.

«Пираты?» – переглянулись мы с Энди.

Как будто бы не самое удачное место для их появления – Эгастер славится своим жестким, даже зверским отношением к ним, здесь по одному подозрению могут запросто вздернуть. Да и далеко отсюда что до Ганипура, что до Бристона, их извечных прибежищ.

Казалось бы, приземлился небесный корабль там, где ему вздумалось. Возможно, свежей воды набрать, возможно, починить что-то такое, чего в полете сделать нельзя, бывает. И все же что-то с ним не так: слишком много вокруг крошечных людских фигурок, отчетливо видимых на светлом песке пляжа. Для команды корабля – перебор.

– Держи на него, – скомандовал я, – посмотрим вблизи.

Опасаться особенно нечего даже в том случае, если корабль окажется пиратским. Ветер довольно свежий, и пока он поднимется в воздух, мы успеем уйти на приличное расстояние. Кроме того, пусть «Небесный странник» корабль и не очень ходкий, но теперь, когда на нем столько л'хассов, при необходимости мы можем забраться на такую высоту, какая далеко не всем окажется под силу.

«Ну и о моем даре не стоит забывать, – рассуждал я. – Нет здесь поблизости воды. Ни реки, ни ручейка, ни другого источника, иначе люди давно бы здесь поселились. А потому там что-то неладно».

Когда мы приблизились достаточно, стало понятно: корабль атакуют, и нападающих не меньше сотни. Но почему он не взлетает, ведь стоит подняться в небо, и он станет недосягаем для всех этих людей?

– «Орегано»! – в один голос воскликнули мы с Энди, и я, сделав всего два шага (мал он, мостик «Небесного странника»), часто зазвонил в колокол: тревога!

Еще бы нам с Ансельмом не признать этот корабль. Именно на «Орегано» я впервые поднялся в небо, чтобы провести на его борту целых пять лет. А «воронье гнездо» на верхушке мачты, разве можно спутать его с каким-либо другим? Сколько раз я карабкался в него по вантам? А борта, окрашенные в бледно-синий цвет? Сколько раз мне приходилось покрывать их краской?

И уж тем более – как не узнать этот корабль Энди Ансельму, прослужившему на нем чуть ли не вдвое больше меня?

Мне даже показалось, что я увидел рыжую, горящую огнем на солнце бороду капитана «Орегано» Кторна Миккейна, – что конечно же на таком расстоянии невозможно.

На тревожный звон корабельного колокола на палубу выскочила вся команда.

Первым, конечно, появился Аделард Ламнерт, в стальной кирасе, покрытой многочисленными вмятинами, но до блеска начищенной и в шлеме с невысоким гребнем. Лард держал в руках здоровенную алебарду, смотревшуюся в его руках чуть ли не обычным топором.

«Не приведи Создатель, чтобы именно сейчас его свалил внезапный приступ головной боли, – встревоженно подумал я. – Николь, чтобы его снять, с нами нет, а без Ларда мы почти никто даже в случае, если нам не придется высаживаться на землю». Двумя прыжками на мостике возник навигатор Брендос в металлическом шлеме и в стеганом, набитом конским волосом жилете с кожаными наплечниками, покрытыми частыми металлическими клепками. Такой доспех не спасет от сильного удара мечом или копьем, и уж тем более ему не под силу остановить арбалетный болт, но иногда, чтобы остаться в живых, надо так мало. Рианель вооружился мечом с длинным и узким лезвием. У меня самого такой же, именно с ним я беру уроки у Аделарда.

Навигатор Брендос мгновенно оценил обстановку и даже узнал корабль:

– «Орегано»? – спросил он, на что я только кивнул.

На палубе, кроме Аделарда, собралась и остальная команда корабля: чернобородый Родриг, Амбруаз, сменивший поварской колпак на шлем с шишаком, Аднер, державший на плече молоток на длинной ручке, тот самый, которым мне не так давно хотелось огреть его по спине, и даже единственная наша женщина – Мирра.

«Прямо абордажная команда», – глядя на них, я не смог удержаться от улыбки.

Нет, Аделард с Родригом настоящие богатыри. Амбруаз если и уступает им в росте, то берет комплекцией – повар. Но Аднер с Миррой – это нечто: девушка в постоянно сползаю-

щем на глаза кожаном шлеме, который она постоянно поправляла, и невысокий субтильный настройщик, безуспешно пытающийся принять мужественный вид.

Аделард с Родригом, кряхтя, извлекли из ящика у мачты аркбаллисту и взглянули на меня – куда ее?

– На бак! – крикнул я, для верности указывая рукой. – Тащите ее на бак.

Аркбаллиста – тот же арбалет, только гигантский и на станине. На «Небесном страннике» станин для единственной у нас аркбаллисты две – на баке и корме. Он не военный летучий корабль, где аркбаллист может быть до нескольких десятков, в зависимости от величины корабля.

Кормовая станина находится прямо на мостике, и установленная там аркбаллиста очень мешает по нему перемещаться. Но на нос я указал совсем не потому: с бака можно будет стрелять чуть ли не под корпус, на корме такое невозможно. Правда, и там есть свои неудобства – прямо по курсу мешает выстрелить длинный бушприт с парусами.

– Что будем делать, господин Сорингер? – поинтересовался навигатор, изящно придерживая меч в ножнах, висящий у него на перевязи. У него все получается изящно – воспитание, знаете ли.

– Для начала подлетим поближе, – пожал я плечами. – Разберемся на месте. Но в любом случае сначала атакуем их сверху иглами.

«Игла» – название, возможно, не совсем удачное, потому что камни, сбрасываемые сверху, своей формой больше походят на веретено. И вытесаны они таким образом, что летят острым концом вниз. По дороге иглы успевают разогнаться так, что, угодив в голову, пронзают человека насквозь. С небесных кораблей так и воюют, когда необходимо уничтожить кого-то на земле. И на многих кораблях в днище имеются специальные люки для сброса игл.

На «Небесном страннике» таких люков нет, да и игл на всех напавших на «Орегано» людей не хватит, их у нас всего-то штук полста наберется. Так ведь нужно еще и попасть!

Есть, правда, еще бочка с ромом. Большая, ведер на двадцать пять – тридцать. Однажды с помощью такой бочки мы сумели сжечь пиратский корабль прямо в воздухе, благо, что мне такая идея вовремя в голову пришла. Во многом лишь поэтому нам удалось вывернуться из той ситуации живыми. Ну и еще благодаря везению, без него никуда.

Но против людей на земле толку от бочки с ромом не будет. Разве что спустить ее на веревке вниз и ждать, пока все они там перепьются. Одна надежда на то, что мы одним своим видом испугаем напавших на «Орегано» людей до такой степени, что они исчезнут в джунглях, откуда, вероятно, и появились. Неоткуда им больше взяться, сверху хорошо видно – нет поблизости ни морских кораблей, ни небесных.

Напавших на «Орегано» вдвое больше, чем в его команде. И спасают корабль пока только высокие, в три человеческих роста, борта, так что он выглядит посреди песчаного пляжа маленьким фортом. Только надолго ли? В конце концов, его и сжечь можно, забросав факелами, – у летучих кораблей только днища железные, а все остальное горит только так.

– Они что, не видят, что «Орегано» из Коллегии?

Голос стоявшего за штурвалом Энди Ансельма явно выражал недоумение.

– Отлично они все видят, – ответил ему навигатор Брендос. – Но, судя по всему, принадлежность корабля Коллегии мало их беспокоит. Возможно, именно это обстоятельство их и привлекло.

В этом Рианель прав: почему-то все уверены, что корабли Коллегии только и делают, что перевозят в своих трюмах сокровища, найденные при раскопках руин Древних. Все далеко не так: в абсолютном большинстве случаев груз у них самый обычный, но попробуй объясни это всем.

С носа корабля донесся голос Родрига:

– Капитан!..

Понятно, для чего он привлекает внимание: аркбаллиста установлена, и теперь они с Аделардом ждут команды.

– Давай, – махнул я рукой.

Болтов, больше похожих на копы, у нас мало, всего пара дюжин, и попасть в отдельно стоящего человека сложно, но, как умно выражается мой навигатор, каков «психологический эффект»! С бака раздался стук, как будто деревянным молотом со всего маху ударили по деревянному же чурбаку, и откуда-то снизу донесся громкий рев. Непонятно, угодили в кого-нибудь Родриг с Лардом или нет, но шум сумели вызвать изрядный.

Аделард подхватил с палубы другой арбалет, теперь уже обычных размеров, выстрелил и тут же положил обратно. В кого-то он попал точно: снизу, помимо очередного рева, раздался вскрик боли и следом за ним – проклятья. И чего удивительного: Лард стрелок отменный. Да и высота самая подходящая – «Небесный странник» шел на уровне макушек деревьев.

Тут же Лард бросился помогать Родригу. Вдвоем они ухватились за рычаги ворота и закрутили их, взводя стальной лук аркбаллисты для нового выстрела.

И все же, что случилось с «Орегано»? Почему корабль даже не пытается взлететь? Может быть, что-то случилось с л'хассами? Тогда мы сможем им помочь, причем ничем не рискуя, стоит только зависнуть над ним и спустить запасные камни. А у нас они есть, целых три штуки. Один мой, личный, припасенный на всякий случай, и еще два – у Аднера, пусть одному из них место чуть ли не на помойке. Мы и тут ничем не рискуем, Коллегия не оставит нас без благодарности, если удастся спасти принадлежащий ей корабль. Да и в награде ли дело?

– Господин Брендос, – указал я взглядом на штурвал, намекая на то, что Гвенаэля необходимо на нем заменить.

Мы подошли достаточно близко, чтобы начать сбрасывать каменные иглы за борт, а на палубе каждый человек на счету. Нет у нас люков в днище, как нет по бортам и специальных лотков, и потому каждую иглу придется метать вручную, причем прицельно.

– Заменишь Мирру, – обратился я к Гвену, передавшему штурвал в руки навигатору.

Гвенаэль бросился к левому борту, где уже стояли наготове с иглами в руках Энди и Мирра.

– Даже близко к борту не приближайся! – рявкнул я с мостика девушке, явно намеревавшейся посмотреть вниз.

Гвен вырвал у нее из рук иглу и плечом оттолкнул в сторону. Мирра посмотрела на меня чуть ли не с яростью, и у нее от обиды задрожали губы. Ничего, переживешь. Есть женщины-воины, но это к Мирре не имеет ни малейшего отношения, чтобы она сама не брала себе в голову. Я успел заметить не так давно: Мирру никогда на высоте не укачивало, и вдруг – начало тошнить. Хоть девушка и пыталась делать все незаметно, но от капитанского ока разве что-нибудь скроешь? Теперь не хватало еще, чтобы она поймала снизу стрелу. А их хватает: такое ощущение, что град пошел по металлической крыше, настолько частый стук доносился снизу. И еще более тяжелые удары – от арбалетных болтов. Они не в состоянии пробить железное днище «Небесного странника», а вот борта корабля могут и пострадать: они не из дубовых досок, а из кедра, не такие крепкие.

С бака вновь донесся звук, похожий на удар деревянного молота. Наклонившись через борт, я обнаружил, что мы уже пролетаем над людьми, атаковавшими «Орегано».

– На палубе! – взревел я, стараясь, чтобы мой голос вдохнул в команду мужество, если его не доставало. – Начинайте! И помните: в наших руках спасение корабля!

Возможно, получилось немного пафосно, но мне и самому было бы полезно услышать что-то подобное с мостика, когда так не хочется выглядывать за борт с безопасной палубы, чтобы метнуть иглу. Еще ведь желательно и прицелиться, а снизу бьют из луков и арбалетов. Не мешало бы присоединиться к команде, чтобы вдохновлять личным примером, но у меня другая задача, и отвлекаться некогда. Я высматривал подходящие воздушные потоки – они

могли понадобиться нам в любой момент. На той высоте, на которой мы находились, даже под полными ветром парусами корабли двигаются медленно – особенности л'хассов. И потому существовала вероятность, что нам придется сделать новый заход к «Орегано» в случае, если мы не сможем до него дотянуть. Тогда восходящие потоки очень бы намгодились. Высаживать людей смысла нет – нас на борту всего восемь человек, и воинами с натяжкой считаться могут только пятеро.

– Обратите внимание, господин Сорингер, – отвлек меня от созерцания неба и размышлений голос Рианеля Брендоса.

Навигатор указывал на Аднера. Вот уж кто точно воином считаться не может – настройщик л'хассов, но дело было не в этом.

Аднер вел себя как-то странно. Он нелепо крутил в воздухе руками, оглядывая аркбаллисту со всех сторон и даже попытался взглянуть на нее спереди.

– Аднер! – я не скрывал своей ярости. – Ну-ка быстро на правый борт, к Амбруазу!

Амбруаз трудится сейчас за двоих, метая иглы за борт, и, получается, рискует за себя и за этого негодяя! В конце концов, повар нам важнее, чем этот субтильный недоумок.

Аднер, испуганно вжав голову в плечи, бросился на помощь к Амбруазу, запнулся, упал, чуть не сбив Ламнерта с ног.

Все еще шипя от злости, я взглянул вперед. «Небесный странник» подходил к «Орегано» все ближе, и, похоже, инерции хватало, чтобы зависнуть точно над ним.

Так оно и оказалось. Я скомандовал:

– Убрать парус! Кабестан – оборот влево, снижаемся!

«Небесный странник» гневно закричал деревом, но послушно застыл над кораблем Коллегии, едва не касаясь днищем топа его грот-мачты, оканчивающейся «вороньим гнездом».

Вообще-то гневался он по делу: это издевательство, резко снижать корабль на такой малой высоте, когда он еще на ходу. Земля тянет вниз, а сила инерции продолжает толкать вперед, так и до беды недолго. Настройки приводов сбиваются, а в самом худшем случае и сами л'хассы могут рассыпаться серой пылью, и тогда все, конец, кораблю уж точно. Даже такой высоты хватит, чтобы при падении он пострадал непоправимо. А если его угораздит упасть на «Орегано», то наша помощь окажется воистину бесценной. Происходи это все в нормальной обстановке, мне бы и в голову не пришло так поступать, тем более на глазах капитана Миккейна, воспитавшего меня как навигатора. Но время было слишком дорого.

Над «Орегано» мы зависли вполне удачно, даже не поперек, а почти по его курсу и практически точно над ним. Краем глаза я уловил одобрительный взгляд навигатора Брендоса, что означало немалую похвалу.

Будь в днище «Небесного странника» люк, все было бы намного проще. Мы бы его открыли, передали или подняли все, что нужно, а створки послужили бы нам щитом. Но люка нет, при строительстве корабля мне не хватило на него золота, и, если я не докричусь с палубы, придется рисковать, надолго высовываясь за борт. На всякий случай я подозвал Аделарда:

– Лард, прикроешь меня щитом, если придется высовываться.

Тот понятиливо кивнул: сделаю. У него единственного имеется щит. Кроме того, только он и умеет им пользоваться, – а это целое искусство, мне недоступное.

– Господин Миккейн! – окликнул я капитана «Орегано», спускаясь с мостика.

– Слушаю тебя, Люк! – незамедлительно откликнулся тот.

Это точно голос капитана Миккейна, такие голоса редко встречаются. Говорит он как будто и негромко, но слышно далеко, словно кричит. Только сейчас голос капитана показался мне смертельно уставшим.

– Что случилось, чем мы можем вам помочь?

Возможно, они тут развлекались, воюя непонятно с кем, и теперь, наконец, решили взлететь, а мы им загораживаем дорогу в небо. И все же сомневаюсь – два неподвижных тела на палубе «Орегано» я заметил еще на подлете.

– Л'хассы, Люкануэль, л'хассы! Два из них пошли трещиной!

Помолчав, Миккейн добавил:

– По-хорошему, убраться бы вам отсюда.

По-хорошему – да, капитан Миккейн прав, и как можно скорей. Кто может обещать, что треснувший л'хасс через мгновение не взорвется с дымом и грохотом, разбросав далеко по округе обломки сразу двух кораблей – «Орегано» и «Небесного странника»? А если рванут сразу два? В каждом заключена страшная сила, и когда она вырывается на свободу!.. Теперь понятно, почему «Орегано» не может подняться в воздух: стоит только дать нагрузку на л'хассы, так сразу и произойдет: дым, грохот, языки пламени и два разметанных по пляжу корабля.

Вероятно, трещины на л'хассах обнаружили еще в полете, и потому «Орегано» срочно спустился в эту бесконечно красивую бухту, так похожую на половинку жемчужной раковины, – чтобы стать атакованными.

– Держитесь, капитан Миккейн! – мне приходилось кричать. Затем я скомандовал Ансельму, застывшему у кабестана: – Энди, три оборота вправо, поднимаемся.

Трех оборотов будет достаточно, чтобы подняться на такую высоту, где наполненный ветром парус сможет сдвинуть «Небесный странник» с места.

Почему-то мне до ужаса захотелось взглянуть на Миккейна, хотя лучше бы я этого не делал.

– Лард, прикрой, – и Аделард загородил меня щитом, когда я высунулся за борт.

Оглядывая палубу «Орегано», я обнаружил столпившихся на ней вооруженных людей, среди которых не оказалось ни одного орудника Коллегии. Либо их нет вообще, либо они спрятались, что сомнительно: при всей моей неприязни к ним назвать их трусами у меня язык не повернется. Кто угодно, только не трусы. Неподвижных тел оказалось намного больше, чем я увидел издалека. Просто их сложили в одном месте, у грот-мачты, чтобы не мешали передвигаться по палубе. Свалены они были довольно небрежно, но до мертвых ли сейчас? Это потом им окажут необходимые почести, сейчас же все думают только о собственных жизнях.

Все произошло, когда я, наконец, нашел взглядом капитана Миккейна, одетого в ярко блестящую на солнце металлическую кирасу и в свою неизменную кожаную треуголку. Щит Аделарда, прикрывавший меня, внезапно дернулся, и сквозь него показался арбалетный болт. Пробив щит, болт вонзился в борт «Небесного странника», пригвоздив к нему руку Ларда чуть ниже локтя. Я дернулся от неожиданности; болт прошел так близко от моей головы, что при желании я смог бы достать его кончиком носа.

Аделард скрипнул зубами от боли, вслед за ним скрипнул и я. Но не потому, что, дернувшись, умудрился удариться затылком о край щита, – от злости на себя.

«И что, Люк, ты не мог без всего этого обойтись? Что заставило тебя выглянуть за борт, надежда увидеть Миккейна? И что ты вообще собирался делать: помахать ему ручкой или вовсе послать воздушный поцелуй?»

– Поднять парус! – заорал я, убедившись, что мы поднялись достаточно высоко.

Аделард стойчески терпел, когда Родриг клещами извлекал арбалетный болт из борта «Небесного странника», а затем и из его руки. Хорошо было лишь то, что конечник болта не покрывали зазубрины, – встречаются и такие.

Затем Амбруаз, ставший у нас за лекаря после того, как исчезла Николь, перевязал рану Ларда толстым слоем разорванного на полоски полотна.

– Ну что, парни, – обратился я ко всем, когда «Небесный странник», набрав ход и высоту, отделился от места боя. – Надеюсь, ни у кого не возникло мысли бросить «Орегано» в беде?

Судя по взглядам, таких не нашлось. Первой отрицательно покачала головой Мирра, хотя назвать ее парнем никак нельзя.

Видел я ее обнаженной. Так вот, у нее очень женственная фигура, разве что грудь немного подкачала. Хотя ничего удивительного. Если судить по разрезу ее глаз, темных и миндалевидных, в Мирре должна присутствовать кровь степняков-говолов, а у них все женщины такие. Тогда, в одном из заливов Сурового моря, я не один любовался особенностями ее фигуры. Все, кто сейчас был со мной, кроме, разумеется, Аднера, сумели их разглядеть. Правда, вины или желания самой Мирры в том не было. Но сейчас дело не в ее фигуре или размере груди, дело в другом.

Все они прекрасно слышали слова капитана Миккейна и отлично представляют, что с нами случится, если мы окажемся рядом с «Орегано» в момент, когда л'хассы взорвутся. Нас сбросит с неба на землю, как лист, сорванный с дерева порывом холодного осеннего ветра. Только падать мы будет значительно быстрее листа, и выживших не будет.

Я еще раз по очереди посмотрел всем в глаза. Нет, никто не отводил взгляда в сторону, и мне даже стало немного стыдно за то, что я позволил себе в них усомниться. Усомниться в том мужестве, нехватку которого, положила руку на сердце, я чувствовал в себе.

– Что будем делать, капитан? – спросил сразу за всех Аделард, державший в здоровой руке взведенный арбалет, направив его вверх.

«Вот же силища у человека, – в который уже раз восхитился я, – наверняка сможет стрелять из него и с одной руки! А ведь в арбалете весу столько, что обычному человеку и двух рук мало, он очень мощный – латы насквозь пробивает».

И вопрос правильный. Болтов у Аделарда не так много, и двух дюжин не наберется. У аркбаллисты их еще меньше, а каменных игл почти не осталось.

– Гвенаэль, сколько игл по левому борту?

Тот ответил сразу:

– Да с пяток, не больше, капитан.

– А у тебя, Амбруаз?

Пустынный лев только развел руками:

– Закончились, капитан.

И тут же добавил:

– От меня им крепко досталось, – он топнул ногой по палубе, указывая, кому именно, как бы оправдываясь за то, что иглы у него закончились.

Поначалу я намеревался пошутить, что, мол, придется давить напавших на «Орегано» людей железным днищем «Небесного странника», как давят всякую ползающую живность сапогом, но затем отказался. И шутка явно не к месту, и не получится у нас ничего.

Поднять корабль в небо может кто угодно, даже Мирра. Ничего сложного: крути кабестан в нужную сторону, и все. Но посадить его на землю – это уже искусство. Иначе можно приложиться так, что корабль только на дрова и сгодится. Я этим искусством, не хвалюсь, обладаю в полной мере. Хотя чего тут удивительного – столько лет в небе. Вся сложность в том, что опускать корабль на землю необходимо очень-очень медленно, чувствуя его поведение, и у тех, кто окажется под его днищем, времени убежать будет более чем достаточно.

– Кто-нибудь из вас охотился с лодки на тюленей, котиков или морских львов?

– Нет, капитан, – послышался гул голосов, и только в глазах двоих человек из всей команды – Аделарда и навигатора Брендоса, я уловил понимание.

– Сейчас самый подходящий случай узнать, как это происходит. Ничего сложного в такой охоте нет: к гарпуну прикреплен длинный прочный шнур, по нему и вытягивают тюленя на борт. Или подтягивают к борту, чтобы добить.

Мы будем охотиться на этих людей сверху копьями, и к каждому копыю мы привяжем шнур, чтобы вытаскивать копыя на борт. Копий у нас найдется с избытком: чем от аркбаллисты

они не подойдут? Сложностей вижу только две: подобрать необходимую высоту и не словить с земли стрелу или болт, как словил его Аделард.

«По моей вине», – мысленно поморщился я и начал распоряжаться:

– Навигатор Брендос – за штурвал! Ансельм, к кабестану! Родриг, принеси достаточно шнура!

Энди Ансельм, тот еще баламут, удивительно тонко чувствует поведение л'хассов, а от этого сейчас так много будет зависеть. Высота необходима такая, чтобы «Небесный странник» мог двигаться, и в то же время была не слишком большая для броска. Со штурвалом я справлюсь лучше Брендоса, но предстоит рисковать, раз за разом высовываясь за борт, чтобы найти цель. Так кому как не мне подать пример?

И началось. Мы заходили на разбегавшихся при нашем приближении разбойников, меча в них сверху привязанные к борту «Небесного странника» огромные, похожие на болты аркбаллисты. Должен заметить, что Аделард и с одной рукой нисколько не потерял как воин. Метать копье можно и одной рукой, и тут ему не было равных.

Но еще больше удивил меня Амбруаз, который орудовал здоровенным бронзовым пестиком, обычно применяемым для растирания злаков на пудинг. Еще он попытался ошпарить кого-то кипятком. Получилось не очень удачно: вода за время полета успела остыть, а сам повар умудрился пролить ее себе на руку.

«Не везет ему в последнее время с кипятком», – подумал я, глядя на страдальческое выражение его лица.

Поначалу нас пытались засыпать роем стрел и болтов с земли, но мы могли использовать свое оружие многократно, а стрелы в колчанах заканчиваются всегда. Конечно, не все было так просто: существовала вероятность получить стрелу, едва высунувшись из-за борта, но все обошлось царапиной на голове Гвенаэля.

И враг дрогнул, отступив в лес, такой густой, что люди сразу же растворились в нем. Сколько мы ни всматривались сверху, пытаясь определить, не затаились ли они на самом его краю, выискивая момент для новой атаки, – так ничего и не увидели.

Некоторое время мы неподвижно висели в воздухе, ожидая непонятно чего, а затем я посадил «Небесный странник» на песчаный пляж в отдалении от корабля капитана Кторна Миккейна. Теперь, когда мы заставили врагов бесследно исчезнуть в джунглях, уже не было необходимости рисковать «Странником» и людьми.

Затем я нашел взглядом Энди:

– Пойдешь со мной.

Тот молча кивнул. Думаю, он был рад встретить на «Орегано» старых знакомых.

– И не забудьте подобрать иглы, – напомнил я, задрав голову вверх, когда уже стоял на песке. – Возможно, некоторые из них уцелели.

Все остальное уже было сказано. Если из джунглей появятся люди, Брендос поднимет корабль в небо. Не высоко поднимет, чтобы мы смогли ухватиться за штормтрап, спущенный с борта. В таком случае врагам уже точно не удастся захватить корабль. Ну а если в тот момент мы окажемся вблизи «Орегано», думаю, они догадаются спустить свой.

Мы с Энди приблизились к «Орегано» почти вплотную, когда часть его борта опустилась вниз, чтобы лечь на песок и стать трапом.

Первыми из темного зева люка вышли два матроса, чьи лица оказались мне незнакомы, после чего в проеме появился и сам капитан Кторн Миккейн.

«Надо же! – поразился я. – Все в точности так, как при моей первой встрече с ним, когда «Орегано» опустился возле моего родного Гволсуоля. То же близкое море, такой же песчаный пляж, так же открылся люк, именно в левом борту, и даже шляпа на Миккейне похожа на ту, в которой я его впервые увидел».

Нет, наверное, не все. Рыжая борода Миккейна, так поразившая меня когда-то своим цветом – она буквально горела на солнце золотом, – сейчас выглядела так, как будто красный перец перемешали с солью, столько в ней прибавилось седины.

Имелось и еще одно отличие: в руках у капитана Миккейна покоились два потемневших л'хасса, и трещины на них были заметны даже издали.

Глава 4

Роккуэль

Увидев их, я непроизвольно сделал шаг назад. Нет, внутренне я был готов ко всему, но чтобы вот так сразу, еще не взойдя на борт «Орегано»...

Зачем-то я взглянул на мгновенно побледневшего Гвена (подозреваю, что и сам выглядел именно таким), затем на верхушку одной из двух мачт «Орегано», ту, что повыше, – грот. Там, в «вороньем гнезде», два человека внимательно наблюдали за недалекими джунглями.

Я шагнул вперед и потянул из рук капитана Миккейна один из камней. Нисколько не сомневаюсь, в команде «Орегано» нашлись бы люди, согласные разделить с капитаном тяжесть его ноши, но Миккейн – человек, который не станет прибегать к чьей-либо помощи. Ну а мне он не сможет отказать.

Во-первых, приказать мне он не имеет никакого права. Во-вторых, глупо сопротивляться, когда у тебя из рук тянут один из л'хассов, который в любое мгновение может разнести все в округе, – со стороны будет выглядеть очень смешно. Даже в такой ситуации. Особенно в такой ситуации.

Мы с капитаном пошли к берегу моря; почему-то совсем не хотелось думать о том, что в любое мгновение может все исчезнуть. Крики чаек над головой, шум прибоя, яркое жаркое солнце, запах воды, хрустящий под ногами песок, легкий порыв ветерка, приятно освеживший почему-то вспотевший лоб...

Говорить не хотелось тоже. Да и о чем говорить?

– Рад вас снова увидеть, капитан Миккейн. Давно хотел с вами повстречаться, чтобы поблагодарить за множество вещей.

Не самый удачный момент.

Шли мы долго. Вернее, мне так показалось, потому что сделать пришлось всего лишь несколько сот шагов. Я сразу сообразил, куда именно направляется Миккейн: на берегу залива, посреди песчаного пляжа, есть невысокая скала с пологим склоном со стороны берега. С другой стороны уходит в море обрыв, и глубина под ним невероятная. Об этом я знал точно.

Когда-то давно, будучи еще юнгой на «Орегано», я уже здесь побывал. Мы вместе с другими парнями ныряли с этой скалы в воду. И должен признаться: даже мне, выросшему на берегу Кораллового моря, не удалось достичь дна. В ушах стояла боль, легкие жгло невероятно, а дна все еще не было видно.

Подбил на ныряние нас Энди Ансельм, оставшийся сейчас у открытого люка «Орегано». Он клялся всеми богами, что под скалой, на дне, грудой лежат сокровища Древних. И мы, зная его как облупленного, дружно ему поверили. Наверное, потому, что всегда веришь в то, во что очень хочется верить. Я вспоминал об этом, шагая рядом с капитаном Миккейном, и старался не думать о том, что именно у меня в руках.

Наконец мы достигли вершины скалы и с невероятным удовольствием разжали руки. Постояли, посмотрели, как камни летят в воду, как они вошли в нее, вызвав небольшие всплески, подождали еще чего-то. Затем капитан Миккейн снял шляпу и тыльной стороной ладони смахнул пот со лба. У меня в кармане лежал платок, но я, сам не знаю почему, в точности последовал его примеру.

Миккейн взглянул на небо, джунгли, «Небесный странник», затем – на свой «Орегано».

– Ну здравствуй, Люк, – произнес капитан таким голосом, будто мы только что встретились в одной из таверн на краю поля, где садятся небесные корабли...

* * *

Я сидел в одном из кресел капитанской каюты «Орегано», испытывая легкое чувство зависти. И было с чего: капитанская каюта Миккейна втрое просторней моей. Если учитывать, что и сам «Орегано» во столько раз же больше, все объяснимо. И, тем не менее, я слегка завидовал.

В капитанскую каюту «Небесного странника» вмещается не так много предметов. Ложе – правда, достаточно широкое, чтобы на нем не было тесно даже вдвоем. Железный, прикрепленный к палубе болтами сундук с корабельной кассой. Обеденный, он же и рабочий, стол, с трудом умещающий команду из девяти человек. Узкий шкаф для вещей в углу, несколько полок для различных мелочей – и, по сути, все. На «Орегано» же даже есть куда поставить кресла, кровать отделена пологом, и остается еще достаточно места, чтобы развернуться.

Поначалу наш разговор шел о многих вещах. Выяснилось, что «Орегано» тоже направляется в Опситалет. Этому я несколько не удивился: Опситалет мало того, что самый крупный город на севере Эгастера, так еще и чуть ли не единственный. Затем мы заговорили о случившемся.

– Вот здесь, – кончик остро отточенного карандаша в руке Миккейна ткнул в точку на карте. – Вероятно, мы прошли слишком близко.

Теперь все стало на свои места. Миккейн указал на то самое место, так называемую «ловушку», которое «Небесный странник» не так давно обогнул по дороге в эту, так похожую на раковину, бухту.

Вообще-то мы могли пройти южнее, наша встреча с «Орегано» не состоялась бы, и неизвестно, чем тогда закончилось бы нападение разбойников на корабль Миккейна. Судьба.

– Кто они, эти люди, напавшие на корабль? – спросил я. Вполне возможно, за этим нападением кроется какая-либо тайна. Капитан слегка поморщился:

– Обычные разбойники. Их в джунглях Эгастера хватает. Ты же сам знаешь легенды, что корабли Коллегии всегда полны сокровищами Древних, а тут выдался такой удобный случай проверить, так ли это на самом деле.

Я уж было открыл рот, чтобы поинтересоваться, куда именно направляется «Орегано», – если, конечно, этот факт не является очередной страшной тайной Коллегии, – когда услышал:

– Люкануэль, ты все-таки поменял медальон?

Голос Миккейна прозвучал ровно, так, как будто он всего лишь констатировал факт.

Действительно, я поменял медальон навигатора с медного на золотой, и теперь, в отличие от прежнего, его можно носить на груди, не пряча под одеждой. Тот, медный, мне подарил сам Миккейн, когда я сдал экзамен, дающий право занимать на небесных кораблях должность навигатора. И я стыдливо прятал его за воротом – медь, она и есть всего лишь медь, было дело.

– Мне пришлось его поменять, капитан, – пожал я плечами. – Прежним мне пришлось воспользоваться. Кстати, спасибо за него, он мне очень помог.

Дело не в самом медальоне, а в камне, вправленном в него, так называемом брунде. Сам брунд абсолютно ничего из себя не представляет – обычный камешек черного цвета, никоим образом не относящийся к драгоценным. Но именно брундом можно разрушить л'хасс, не боящийся ничего, кроме Желтого тумана и чрезмерной нагрузки. И я его использовал, чтобы спасти жизнь Николь, а заодно уж и себе самому.

Почему-то я решил, что Миккейн начнет выпытывать подробности, но ошибся. А может, он просто не успел, потому что за спиной скрипнула дверь.

Увидев, как быстро поднялся на ноги Миккейн, я решил, что в каюту вошел кто-то из Коллегии, причем далеко не самое последнее в ее иерархии лицо. И действительно, лицо ока-

залось далеко не самое последнее ни в самой Коллегии, ни даже в герцогстве, настолько оно выглядело симпатичным, даже красивым.

Впрочем, как и сама девушка. Стройная, высокая, в васильковом платье, удивительно идущем цвету ее глаз.

Мой взгляд скользнул к той части тела, по которой мы сразу определяем, что имеем дело именно с женщиной, будь она даже в мужской одежде. Декольте не было особенно смелым, но открывало достаточно, чтобы придать полет фантазии.

Волосы у незнакомки время от времени меняли цвет, становясь то огненно-рыжими, как в былые времена у капитана Миккейна, то иссиня-черными, а то и вовсе светлыми, почти белыми. А еще иной раз на их кончиках вспыхивали разноцветные крохотные искорки. Никакого волшебства во всем этом нет – дело в заколке, несомненно сработанной мастерами Древних.

Среди вещей, обнаруженных в руинах, порой и не такие диковины попадаются. Мне даже рассказывали, что существуют ожерелья, увеличивающие грудь. Уж не знаю, на вид или по-настоящему. А уж меняющие цвет глаз я и сам видел несколько раз, почему-то они попадаетея значительно чаще остальных.

Нет, поразительно умны эти Древние! К чему женщинам подбирать платья и украшения к цвету глаз, когда можно сделать наоборот? Девушка была удивительно хороша собой. Увидь я ее еще полгода назад, у меня бы дыхание перехватило от восторга. Но не после моей встречи с Николь; в сравнении с ней девушка явно проигрывала. Пусть только и в моих глазах.

– Не помешаю? – спросила незнакомка и тут же, не дожидаясь ответа, присела в одно из кресел.

Присела очень изящно, все-таки далеко не всем женщинам, даже красавицам, присуща особая грация, но эта обладала ею в полной мере.

– Нисколько, Роккуэль, и как вы могли такое подумать? – быстро ответил ей капитан Миккейн.

Я слегка удивился его реакции. В ней явно читалось не стремление угодить высокой особе, от которой так много зависит, а живой интерес к очень красивой девушке. Миккейну далеко за сорок, но настоящая старость к мужчине приходит тогда, когда женская красота перестает его волновать. Если такое бывает.

Девушка, чье имя я узнал благодаря Миккейну, смотрела на меня с явным любопытством. Ну и чем оно могло быть вызвано? Тем, что я спас корабль, на борту которого она находилась?

Но, во-первых, спас я его далеко не один. И во-вторых: большую опасность представляли не негодяи, напавшие на «Орегано», а сам корабль. Хотя вряд ли Роккуэль об этом даже подозревает, да и видеть она ничего не могла.

Наверняка девушка находилась в своей каюте, если вообще не в трюме – самом безопасном месте на корабле.

Роккуэль, кстати, никак не может быть благородных кровей, иначе Миккейн обязательно назвал бы ее «леди». Но ничего, не далеко то время: с такой внешностью ей обязательно быть женой какого-нибудь барона, а то и вовсе графа. Вряд ли она достанется богатому торговцу сукном или оловом. Если я вообще хоть что-нибудь во всем этом понимаю.

Девушка продолжала смотреть на меня с интересом, и я осторожно поерзал в кресле: чем же он может быть вызван?

– Капитан Сорингер, а правду говорят, что в Антире нет ни одной женщины?

Мне пришлось невозмутимо пожать плечами:

– Да, госпожа Роккуэль, это действительно так. Но будь их там великое множество, все они выглядели бы бледно в сравнении с вашей красотой.

Про себя добавил: «Кроме Николь, конечно же».

Девушка восприняла мои слова как само собой разумеющееся. И чему тут удивляться, наверняка таких и подобных комплиментов она слышит во множестве, причем ежедневно. Но откуда она знает о нашем безумном полете в Антир, поселок собирателей куири?

– А море Мертвых? Рассказывают, там нет ни единой живой души, ни в нем самом, ни в небе над ним.

«Вот уж кого-кого, а женщин там точно нет, разве что на Гаруде. Хотя теперь и самого Гаруда нет тоже».

– Оно мертвее некуда, море Мертвых, госпожа Роккуэль, – ответил я. – Сколько мы над ним ни летели, ни разу нам не пришлось увидеть ни птиц в небе над ним, ни рыб в его глубинах.

– Называйте меня просто Роккуэль, без всякой госпожи, – улыбнулась вдруг девушка. Надо же, у нее и улыбка такая же славная, как вся она сама. – Это, наверное, так захватывающе – побывать в местах, о которых так много рассказывают и куда так сложно попасть!

Глаза ее горели восторгом.

«Явно Роккуэль из той породы взбалмошных девиц, что очень любят приключения и пускаются в них при первой же возможности, – думал я, вежливо ей улыбаясь. – Вот и случай, произошедший с ней сегодня, она рассматривает как одно из них. Но страшно даже представить, что случилось бы с ней, попади она в руки напавших на «Орегано» разбойников. Роккуэль запомнила бы это на всю жизнь, если бы, конечно, сумела вырваться из их лап. Сомневаюсь, что папа девушки, кем бы он ни был, смог бы ее выкупить. А теперь единственное ее желание – поскорее попасть туда, куда она летит, чтобы рассказать обо всем, что успело с ней приключиться».

После появления девушки мне стало понятно, почему на борту корабля нет ни единого окудника Коллегии. Роккуэль куда-то везут – либо по ее собственной прихоти, либо по желанию родителей. Такое изредка происходило и раньше, когда я сам служил на этом корабле: «Орегано» использовали как пассажирский корабль для двух-трех пассажиров, как правило, очень важных персон.

– И еще скажите, Люкануэль...

Что именно я должен сказать, мне узнать не удалось, потому что слово взял капитан Миккейн:

– Роккуэль, удачно совпало так, что спасший нас капитан Сорингер тоже направляется в Опситалет. И если хотите прибыть в город вовремя, вы ведь не откажетесь от того, чтобы попасть туда на корабле капитана Сорингера?

Капитан Миккейн посмотрел на девушку. Роккуэль одарила меня каким-то непонятным взглядом и кивнула, после чего Миккейн обратился уже ко мне.

– Господин Сорингер, – чуть ли не официально произнес он. – Роккуэль необходимо попасть в Опситалет как можно быстрее. Скажите, вы сможете взять ее на борт «Небесного странника», – ведь, судя по вашему рассказу, именно туда вы и направляетесь? Разумеется, за определенную плату.

Я пожал плечами:

– Смогу, конечно. Буду весьма польщен, если такая прелестная девушка, как Роккуэль, станет пассажиркой моего корабля. И плата вовсе не понадобится. Только опасаясь, что особых условий мы предоставить не сможем, – мой корабль, к сожалению, мал. Вы ведь путешествуете не одна? – поинтересовался я у девушки.

Вряд ли она отправилась в путь с мужем или женихом, она явно не замужем, возможно, даже не помолвлена, но девушки ее положения обязательно имеют сопровождающих. Вопрос в том, сколько их.

– Да, Люкануэль, со мной Батси, служанка.

Хвала Создателю, только одна, уж для двух женщин место мы точно найдем.

– Ну так что, Сорингер? – капитан Миккейн смотрел на меня, как мне показалось, с надеждой.

– Сочту за честь, – только и ответил я.

– Ну так я пойду собирать вещи, – заявила Роккуэль, поднялась с кресла и скрылась за дверьми.

Миккейн не стал провожать девушку взглядом, и я, глядя на него, тоже постеснялся, хотя сзади она должна была выглядеть не менее привлекательно.

– Чем я еще могу вам помочь, Миккейн? – наш разговор дошел, наконец, до главного.

Л'хассами я конечно же с ним поделюсь. При необходимости даже теми, что не принадлежат мне лично. В долгом путешествии на Острова они могут нам понадобиться, но Коллегия обязательно мне все возместит. Но камни мало поменять, потребуется еще и настройка привода.

Тут мне вспомнились умоляющие глаза Аднера, просившего, чтобы мы не распространялись о том, что ему подвластна настройка приводов. Странно даже: наладить их на «Небесном страннике» он предложил сам, и вдруг непонятно откуда – такая таинственность.

– Запас камней у нас есть, – охотно сообщил мне Миккейн, – недаром же корабль принадлежит Коллегии. Думаю, что и настройки не слишком сбились, из гнезд мы извлекали их крайне осторожно. Кстати, с недавних пор на каждом корабле Коллегии есть человек, который умеет их настраивать, – вслед за Ост-Зейндской Торговой Компанией такой договор с Гильдией заключила и она.

Еще бы не очень осторожно, треснутые-то. Извлекать их по-другому никому и в голову не придет.

– Но дело еще и в том, что мне пришлось сажать корабль на землю очень быстро. И, как следствие, посадка получилась не самой удачной, – капитан Миккейн поморщился так, будто мог выбирать и принял не самое лучшее решение. – В общем, набрать полную скорость и высоту будет неблагодарно.

– Поприсутствуйте при том, как «Орегано» поднимется в небо. Если все будет в пределах допустимого, я вам просигналю, и вы с чистой душой отправитесь в Опситалет. «Орегано» прибудет туда позже.

– Кто она? – поинтересовался я. Надо же мне знать хоть что-то о своей будущей пассажирке, чьей жизнью Миккейн так не хочет рисковать.

– Дочь очень влиятельного лица из Коллегии, – ответил Миккейн. – Очень-очень влиятельного, – со значением добавил он, посмотрев вверх.

Примерно так я и подумал с самого начала, как только увидел девушку. Эти господа могут себе позволить очень многое – хотя бы из-за близости к короне, хотя и сама по себе Коллегия очень могущественна. Я понятливо кивнул Миккейну, даже не пытаясь узнать, чья именно она дочь, – мог бы, сам сказал. Оставалось выяснить еще кое-что.

– Миккейн, вы точно сможете долететь до Опситалета? Без настройки приводов?

– Не беспокойся, Люк, – заверил меня капитан «Орегано». – Нам бы только в Опситалет попасть. Не будь Роккуэль той, кем она является, и не спеши она так, как она спешит, мне бы и в голову не пришло просить тебя об этой услуге. Все же набрать полный ход я не рискну.

Миккейн выглядел виноватым. По сути, то, что произошло с «Орегано», случилось по его вине. Пройди он от обозначенной на карте «ловушки» чуть дальше, ничего бы не случилось. Вероятно, капитан очень спешил.

Для себя я решил: прослежу за тем, как «Орегано» поднимается в воздух, и, если он поведет себя не так, как должен, – плевать на то, моя пассажирка спешит. Человеческие жизни дороже, и на «Орегано» их без малого полсотни душ.

Когда я вышел из каюты капитана Миккейна, выяснилось, что Роккуэль не только успела собрать вещи, но и переодеться. Новое платье, намного скромнее, с глухим воротом под самое горло, оказалось ей не менее к лицу. Прикрытому, кстати, светлой вуалью на шляпке из тонкой соломки.

Вероятно, я появился на палубе вовремя, потому что, когда выходил из каюты, едва не столкнулся с незнакомой девушкой, как раз пытавшейся постучать в дверь. «Батси, – решил я, – другой девицы на «Орегано» оказаться просто не может, на кораблях Коллегии с этим очень строго».

Батси выглядела вполне симпатичной: и фигура хороша – есть все, но в меру; милые конопушки, яркие синие глаза, смотревшие на мир несколько наивно. Но в сравнении с Роккуэль Батси явно проигрывала, даже не фигурой или одеждой, скорее – породой.

* * *

Мы шли по песку пляжа к «Небесному страннику», гостеприимно распахнувшему люк в борту. Вероятно, Миккейн еще до встречи со мной распорядился послать на его борт человека с вестью, что вскоре прибудет важная персона, к тому же дама, и воспользоваться штормтрапом ей будет крайне неудобно.

«Это все дело привычки, – размышлял я. – Помнится, однажды Мирра взлетела по штормтрапу так быстро, что самый бывалый небесный паритель обзавидуется. А всего-то какой-то бездомной собачки испугалась».

Возле трапа топтались Аделард с Родригом, оба с оружием в руках. Ну и на вершине единственной мачты всматривался в недалекие джунгли Энди Ансельм. Его признать легко – на голове Энди нелепая розовая шляпа, перетянутая синей ленточкой, и в ней он слегка смахивает на идиота. Но сам Ансельм этой шляпой очень дорожит, потому что она – подарок Мирры.

Роккуэль шла рядом со мной, беззаботно тараторя обо всем, что приходило ей в голову: – Согласитесь, Люкануэль, сверху вид на бухту совершенно потрясающий, – и тут же, не успев я даже с ней согласиться: – Рассказывают, в Опситалете странная манера одеваться. Не знаю даже, взяла ли я достаточно нарядов, чтобы не выглядеть там белой вороной.

Я немного нервничал, ожидая, что в любой момент из джунглей покажутся разбойники, а мы идем так, будто прогуливается в саду ее столичного дома, должен же он у нее быть? Нервничал, потому что теперь за жизнь девушки отвечал я. Но не тащить же мне ее за руку?

И еще я мучился беспокойством по другому поводу. Не знаю, хватит ли Роккуэль в Опситалете двух тех огромных сундуков с нарядами, на вид совершенно неподъемных, которые вслед за нами несли целых четыре матроса из команды «Орегано», – но где мне разместить на «Небесном страннике» этот багаж? В каюте, куда я собирался поселить саму Роккуэль?

Она рассчитана на двух пассажиров, ее обычно занимали сопровождающие товар купцы, но если туда внести оба этих сундука, места почти не останется. А ведь еще необходимо разместить где-то Батси, вряд ли ее хозяйка согласится принять служанку к себе.

Поселить Батси я намеревался в каюте Николь, но тут существовала одна трудность. После пропажи невесты я туда не заходил, так, открывал пару раз дверь, заглядывая. Исчезла Николь внезапно, все ее вещи оставались на местах, и потому заходить внутрь мне казалось крайне неудобным – что подумают люди?

Тела разбойников с пляжа были уже убраны. Судя по неровностям, их просто забросали песком. Трогательная забота Миккейна о Роккуэль, интересно, чья же она дочь, если ее так опекают?

Внезапно Роккуэль споткнулась на ровном месте, и я едва успел подхватить ее под локоток. Так мы дальше и шли, и я даже сумел чуть прибавить скорости, – слишком не нравятся мне расположенные неподалеку джунгли.

Роккуэль перенесла свое внимание на «Небесный странник»:

– Он такой красивый, Люк! Ничего, если я буду называть вас так? Как на картинке. Знаете, я видела много картинок Древних, и все они такие красивые! Как будто даже и не картинки, а живые изображения. Так вот, ваш корабль, Люк, такой же красивый! А уж на фоне этой бухты!.. Будь я хоть немного художницей, обязательно написала бы картину вот такой, какой я ее сейчас вижу: корабль, бухта, солнце, которое вот-вот должно скрыться за горами. Ну и конечно же вас, капитан Сорингер, на мостике вашего корабля. Когда вы хмуритесь, у вас такой мужественный вид.

«Я не имею ничего против, когда такая красивая девушка заявляет о том, что у меня мужественный вид, – думал я. – Но хмрюсь я оттого, что эта самая девушка застыла на месте. А закат все ближе, и до него нам необходимо успеть сделать многое. И еще эти джунгли. Ну ничего, – пришлось мне себя утешить. – При малейшей опасности переброшу Роккуэль через плечо и побегу. Так мы доберемся до «Небесного странника» значительно быстрее. И еще крикну, чтобы носильщики бросили эти сундуки, из-за которых они уже два раза останавливались перевести дыхание. Никогда бы не подумал, что девичьи наряды могут весить так много».

Наконец мы оказались в пустом чреве «Небесного странника», где в самом дальнем углу стояла одинокая бочка с ромом. Поднявшись по трапу на палубу, услышали, как снизу, из трюма, раздался грохот, раз, за ним другой.

«Это матросы избавились от порядком надоевшей им ноши, – догадался я. – Могли бы и поаккуратнее, ладно наряды Роккуэль – корабль жалко!»

Затем из трюма раздался шум лебедки и скрип закрываемого люка.

«Ну вот и славно, – подумал я. – Теперь мы почти в безопасности».

Роккуэль с интересом осмотрелась, и глаза ее были полны чуть ли не восторга. Я даже головой покачал. Тут взгляд девушки застыл на Мирре, щеголявшей в матросской робе.

«Вот только этого не хватало, – пронеслась у меня тревожная мысль. – Что взбрело ей в голову? Потребовать, чтобы выдали такую же?»

– Люкануэль, кто эта девушка?

– Ее зовут Миррой. А вот и ее жених, – указал я подбородком на как нельзя вовремя спускавшегося с мачты Энди Ансельма. Пусть не думает, что Мирра тут сама по себе. – Надежный и смелый парень, на которого всегда можно положиться.

«Если только он не наберется в дугу, как всегда не вовремя», – мысленно добавил я, но говорить не стал.

К нам подошел навигатор Брендос.

– Леди, – незаслуженно назвал он Роккуэль благородной госпожой, но та восприняла его обращение как само собой разумеющееся. – Каюта для вас готова. К сожалению, «Небесный странник» весьма невелик, и потому она, вероятно, не такая просторная, каковыми вы привыкли их находить, – голос Рианеля показался мне слегка извиняющимся, как будто в том, что корабль мал, была и часть его вины. – Но, должен заметить, у нас на борту имеется великолепный повар, чье искусство непременно заставит вас восхититься.

И Брендос движением головы указал на открытые двери камбуза, из которых как раз показался Амбруаз Эмметт.

Должен сказать, выглядел Амбруаз не слишком-то презентабельно: одна штанина засучена до колена, и, в противовес ей, противоположный рукав завернут по самый локоть – ожоги. В руке повар держал здоровенный нож с окровавленным лезвием, с которого разве что не капало. Да выражение лица у него почему-то было зверским, Роккуэль даже вздрогнула. Наверное, потому, что на глаза Амбруазу попался Аднер, частичный виновник его страданий. Сам

Аднер стоял как вкопанный, не сводя с Роккуэль восхищенного взгляда. Девушка, заметив это, слегка смутилась.

Ничего. Стоит ей попробовать то, что готовит наш Пустынный лев, и она придет в полный восторг, по-другому не бывает. Что же касается Аднера, кому из девушек не нравится, когда на нее так смотрят? Главное, чтобы Роккуэль не укачивало в полете. Иначе нам всю дорогу в Опситалет придется выслушивать ее жалобы о нечеловеческих муках.

– Господин Сорингер, – отвлек меня от дум голос навигатора Брендоса.

Я взглянул на него.

– Узнав о прибытии на борт «Небесного странника» леди Роккуэль, я распорядился, чтобы Мирра прибрала в каюте госпожи Соланж, считая весьма вероятным, что девушка придет не одна.

– Вполне разумное решение, – кивнул я, подумав: «Давно надо было это сделать, и на что я надеялся?»

Когда с «Орегано» послышался удар в колокол, первым делом я посмотрел не на него, на джунгли – вдруг нас предупреждают о новой атаке разбойников. Как будто бы нет, никакого движения в лесу не наблюдалось.

Раздался новый удар, и «Орегано» вздрогнул, после чего медленно пошел вверх. Вдвоем с Рианелем мы поднялись на мостик, с него наблюдать за взлетом удобнее. Кроме того, в самом скором времени нам самим пора было подниматься в небо.

– Быстро же они смогли установить л'хассы на место, – задумчиво протянул мой навигатор после того, как во всех подробностях услышал от меня, что произошло с кораблем Коллегии.

– Рискует, – сказал я, на что тот пожал плечами, то ли соглашаясь, то ли возражая.

– Господин Миккейн очень опытный капитан, и рисковать он не будет.

Что верно, то верно, мне до опыта капитана Миккейна еще лет двадцать в небесах проведи.

На мостик поднялся Родриг:

– К взлету все готово, капитан.

– Хорошо, – кивнул я. – Немного подождем, посмотрим, что да как, а затем уже и сами.

Всегда жалел, что мне ни разу не попала зрительная труба Древних, любые деньги за нее бы отдал, настолько она все приближает. Но и невооруженным глазом хорошо было видно, как «Орегано», на краткий миг застыв над землей (вероятно, капитан Миккейн хотел убедиться, что с кораблем все в порядке), снова полез вверх.

Вот он опять застыл, с едва заметным креном на левый борт, после чего начался подниматься в небо, одновременно распуская паруса на обеих мачтах.

Пора и нам было последовать его примеру, время не ждет. И я уже открыл рот, чтобы скомандовать Энди, дежурившему у кабестана, прокрутить его на необходимое количество оборотов, когда из дверей предоставленной ей каюты вышла Роккуэль и напрямик направилась на мостик.

Вообще-то во время взлета всем незадействованным необходимо принять лежачее положение. Именно так они будут находиться в наиболее безопасном положении, если корабль внезапно рухнет вниз, а такие случаи хоть и редки, но все же бывают.

– Вы позволите, Люк, побыть мне здесь? В каюте так скучно, – попросила она, наивно глядя на меня большими васильковыми глазами.

Когда женщина смотрит на вас так, это совсем не значит, что перед вами наивная простушка. Скорее наоборот, она достаточно умна, чтобы пользоваться такими несложными, но в то же время эффективными средствами, чтобы добиться нужного. На меня такие вещи не действуют, но отказывать ей я не стал. Уговаривать Роккуэль вернуться в каюту и прилечь

времени нет – «Орегано» летел уже над верхушками деревьев, так что рухнул он, и придется долго его искать.

Джунгли в Эгастере точно такие, какими им и положено быть, – настоящие чащобы, а все деревья – сплошь великаны, так что даже верхушек мачт «Орегано» торчать не будет. В таких джунглях даже гигант-четырёхмачтовик Ост-Зейндской Торговой Компании запросто может затеряться. Ну и самое последнее дело – кричать на девушку, отказывая ей в невинной просьбе.

Так что я был сама любезность:

– Ну что вы, Роккуэль, как я вам вообще могу хоть в чем-либо отказать?!

И уже только затем отдал команду на кабестан:

– Энди, поднимаемся, два оборота вправо.

«Платье слишком легкое, – оценил я очередной наряд Роккуэль. – Сейчас поднимемся в небо, задует ветерок, и мало того, что станет прохладно, так еще и ткань платя начнет обтягивать тело так, будто его и нет вовсе. Но разве это мои проблемы?»

Затем незаметно усмехнулся, обнаружив, что стоявший у штурвала Гвенаэль, надув грудь, придал своему лицу самое мужественное выражение из всех у него имеющих. По моему, он даже ростом умудрился стать выше.

Ну а навигатор Брендос – тот из породы джентльменов, чье сердце не может тронуть никакая женская красота. Нет, Рианель не какой-нибудь там извращенец, но женщинами почему-то не интересуется вовсе. Встречал я уже подобных джентльменов, всю жизнь рассуждающих о сущности и смысле бытия. А на самом-то деле лучше бы пару детишек заделали. Появились бы и сущность, и смысл. Нет, я не собираюсь его осуждать, Брендос – отличнейший человек, и все же...

* * *

Мы поднялись немного выше «Орегано» и пошли вслед за ним, следуя тем же курсом и с той же скоростью. Корабль Коллегии со стороны вел себя нормально, не рыскал, не переваливался с борта на борт, и крен на левый борт нисколько не увеличился. Но только капитан Миккейн мог знать, как именно ведет себя корабль, и потому я ждал от него сигнала. С борта «Орегано» замигали гелиографом, сообщая о том, что у них все в порядке и дальше мы можем их не сопровождать.

Засигналили в тот самый миг, когда Роккуэль, рассматривающая что-то за бортом при помощи зрительной трубы Древних, именно такой, о которой я всегда и мечтал, сумела что-то разглядеть и взвизгнула от восторга.

– Посмотрите, Люкануэль, какой интересный зверек! На нем и перья, и шерсть, и иглы, а голова собачья!

– Брендос, ответьте на «Орегано», что мы все поняли и желаем им счастливого полета, – попросил я навигатора, затем пристроился у борта рядом с Роккуэль.

– Вот там смотрите, вон там! – указывала девушка рукой с зажатой в ней трубой Древних. Меня даже страх пробрал: вдруг сейчас уронит за борт такую ценность!

После чего прижал к глазу свою трубу – старую, потертую, с мутноватыми линзами, не имеющую к работе Древних абсолютно никакого отношения.

Конечно же я ничего не увидел, кроме сплошной зелени деревьев, но на всякий случай важно кивнул:

– Да, действительно зверь удивительный. Никогда в жизни не видел ничего подобного, – и тут же поспешно сделал два шага назад: уж слишком близко от меня оказалась Роккуэль.

«Люк, что с тобой? – разозлился я. – Все о другой забыть не можешь? Да мало ли у тебя их было? А Лидесия, Анжелиса, Марисоль, Киора, наконец? Хочешь, еще с десятков вспомню, вот так, сразу?»

Не помогло. Я взглянул на небо.

– Гвен, возьми правее! Энди, еще два оборота вправо, поднимаемся!

Чуть в стороне и выше я видел отличный воздушный поток, идущий в почти попутном нам направлении, а скрывать мой дар, как прежде, давно уже не имело смысла: на борту «Небесного странника» о нем знает каждый. Ну а Роккуэль догадаться о нем не сможет. Да и какое ей дело до моего дара?

– Люк, а какими вы их видите? – послышался за спиной ее голос.

– Что именно, Роккуэль? – обернулся я на зов.

– Ну эти... которые дуют... потоки? – и девушка провела в воздухе рукой, изображая какую-то немислимую петлю.

«И откуда она обо мне так много знает?» – изумленно подумал я, подбирая слова для ответа.

Глава 5

Старый знакомый

Раз!

– Не подумайте, что лыщу вам, Люкануэль, но вы делаете успехи.

Раз!

– И все же не стоит так проваливаться вперед, капитан.

Аделард, несмотря на то, что левая рука его висела на перевязи, с легкостью отражал все мои выпады. Парировать его атаки мне удавалось с трудом, хотя действовал он далеко не на пределе своих возможностей. Но, по крайней мере, я вообще начал от них защищаться. Так что, судя по всему, Лард действительно мне не льстит.

Раз!

Надо же, сам от себя такого не ожидал! Так ловко увернуться от очередного его выпада! Правда, мне повезло, что люк закрыт, иначе я непременно бы в нем оказался. Но сейчас трюм постоянно закрыт. Аднер закончил установку нового привода и теперь горел нетерпением испытать его в действии. Буквально вчера он поймал меня на палубе, заступив дорогу:

– Господин Сорингер, все готово, – заявил он, глядя на меня с таким выражением, как будто мы должны забросить все свои дела, срочно испытать его изобретение, а затем дружно восхититься гением.

– Нет, господин Аднер, – решительно сказал я. – Испытания нам придется на некоторое время отложить. По крайней мере, до прибытия в Опситалет.

К счастью, Аднеру на глаза попала Роккуэль, и он понимающе кивнул. Конечно, дело и в ней, ее жизнью рисковать мы не имеем права, я дал слово капитану Миккейну. Но еще и в том, что отчаянно не хочется оказаться посреди джунглей, кишящих дикими зверями и разбойниками, пойдя что-нибудь не так. А джунгли под нами тянутся до самого Опситалета, изредка прерываясь на непроходимые топи.

Рассказывают, что в них скрыто множество руин Древних. Слышал я и о том, что однажды небольшой торговый корабль, вынужденный там опуститься, натолкнулся на неразграбленные развалины. Ох, и поживились они! Утверждают, что им даже несколько л'хассов удалось обнаружить, редкостная удача.

Конечно, все не так просто: кого-то до смерти укусила ядовитая гадина, несколько человек подхватили какую-то неизлечимую заразу, но ведь и находки того стоили.

– Доброе утро, Роккуэль. Сегодня вы выглядите особенно очаровательно, – заявил я, нисколько не покривив душой.

Отпустил взглядом Аделарда – «На сегодня хватит».

Позанимались мы достаточно, а мне не хотелось выглядеть увальнем в глазах такой девушки. Платье ей необыкновенно к лицу и фигуре, редкостно красивым, а удивительно тонкой работы кулон на шее, явно работы Древних, придает ее образу особую изюминку.

– Спасибо, Люкануэль, – скромно потупила глазки Роккуэль, слегка зарумянившись, чего я, признаться, совсем не ожидал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.